

ISSN 1026-5627

**Русский
орнитологический
журнал**

**2019
XXVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1868
EXPRESS-ISSUE**

2019 № 1868

СОДЕРЖАНИЕ

- 6073-6086 О биологии и поведении охотского улита *Tringa guttifer* на острове Сахалин. В. А. НЕЧАЕВ
- 6087-6102 Встречи редких и малочисленных птиц в Рязанской области на осенней миграции. Е. А. ФИОНИНА, Е. В. ВАЛОВА, О. В. НАТАЛЬСКАЯ
- 6102-6106 Ассоциации уток и лысух с пролётными лебедями в местах их кормёжки. В. И. ГОЛОВАНЬ
- 6106-6109 Медведка *Gryllotalpa gryllotalpa* в пище травника *Tringa totanus*. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. С. ФЕЛЬДМАН
- 6110-6111 Зимняя встреча полевого жаворонка *Alauda arvensis* на Южном Алтае. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, И. П. РЕКУЦ
- 6111-6113 Новый случай синантропного гнездования ворона *Corvus corax* в Воронежской области. А. Ю. СОКОЛОВ
- 6113-6117 К экологии врановых в Алтайском заповеднике. О. Б. МИТРОФАНОВ
- 6117-6121 Зимний состав авифауны и её распределение на острове Барсакельмес. А. П. ГИСЦОВ
- 6121 Первая встреча белоголового сипа *Gyps fulvus* в Иркутской области. М. Н. АЛЕКСЕЕНКО
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1868

CONTENTS

- 6073-6086 A contribution to the biology and behaviour of the spotted greenshank *Tringa guttifer* on the Sakhalin Island. V. A. NECHAEV
- 6087-6102 The records of rare and scanty birds in Ryazan Oblast on autumn migration. E. A. FIONINA, E. V. VALOVA, O. V. NATALSKAYA
- 6102-6106 Associations of ducks and coots with migratory swans in their feeding places. V. I. GOLOVAN
- 6106-6109 The European mole cricket *Gryllotalpa gryllotalpa* in the food of the redshank *Tringa totanus*. N. N. BEREZOVIKOV, A. S. FELDMAN
- 6110-6111 Winter record of the the Eurasian skylark *Alauda arvensis* in Southern Altai. N. N. BEREZOVIKOV, I. P. REKUTZ
- 6111-6113 A new case of synanthropic nesting of the raven *Corvus corax* in the Voronezh Oblast. A. Yu. SOKOLOV
- 6113-6117 To the ecology of corvids in Altai Reserve. O. B. MITROFANOV
- 6117-6121 Winter composition of avifauna and its distribution on the island of Barsakelmes. A. P. GISTSOV
- 6121 The first record of the griffon vulture *Gyps fulvus* in the Irkutsk Oblast. M. N. ALEKSEENKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

О биологии и поведении охотского улита *Tringa guttifer* на острове Сахалин

В.А. Нечаев

Второе издание. Первая публикация в 1978*

Охотский, или перепончатопалый улит *Tringa guttifer* принадлежит к числу неизученных птиц восточных районов Палеарктики, о распространении, биологии и поведении которого имеются лишь самые отрывочные сведения. До сих пор не выяснены его ареал и места обитания, не описаны токовые игры, гнёзда, яйца и пуховые птенцы, не изучено поведение, питание и т.д. Этот вид относится к редким птицам, находящимся под угрозой исчезновения, и включён в Красные книги СССР и Японии. Наши исследования проводились на острове Сахалин в 1975-1976 годах.

Охотский улит – эндемичный вид Дальнего Востока СССР. Его гнездование достоверно установлено только на Южном Сахалине, на побережье залива Анива между устьями рек Сусуя и Успеновка. Там в 1935-1936 годах была обнаружена колония этих птиц и пойманы пуховые птенцы (Kuroda 1936). В настоящее время охотские улиты, по всей вероятности, уже не гнездятся в указанном районе: за время работ с 18 мая по 2 июня 1976 на побережье залива Анива в устье Сусуи мы не встретили ни одной птицы. В гнездовое время охотские улиты добывались на Северном Сахалине в следующих местах: на побережье залива Чайво – 8 июня 1913 (Hesse 1915), 14 июля 1954 (Козлова 1961) и 7 августа 1910 (Черский 1915), а также вблизи посёлка Москальво – 23 июня 1930 (коллекция Зоологического музея Московского университета). За пределами Сахалина гнездование этого вида возможно на побережье залива Счастья (юго-западный берег Охотского моря), расположенного к северу от устья реки Амур, где с 24 мая по 10 июня 1960 было отстреляно несколько половозрелых самцов и самок (Яхонтов 1962), и в окрестностях города Охотска (Козлова 1961).

В период сезонных миграций этот вид отмечался в разных местах Дальнего Востока. На Южном Сахалине он добыт 19 мая 1906 (Lönnberg 1908), на острове Беринга (Командорские острова) – 22 мая 1883, на полуострове Камчатка в устье реки Авача – 24 мая 1883, на побережье Гижигинской губы – 2 августа, на острове Байдукова (бывший остров Лангр), расположенном в лимане Амура, – 28 августа 1909, в

* Нечаев В.А. 1978. О биологии и поведении охотского улита (*Tringa guttifer*) на острове Сахалин // Зоол. журн. 57, 5: 727-737.

устье Амура – в мае и августе (Козлова 1961), а также в Южном Приморье – на озере Ханка и полуострове Де-Фриза (Воробьёв 1954; Омелько 1971). За пределами СССР пролётные охотские улиты регистрировались на полуострове Корея и в Японии – на островах Хоккайдо, Хонсю и Кюсю (Vaurie 1965; Check-list of Japanese birds 1974). Зимовки этих птиц расположены в юго-восточном Китае, на островах Хайвань, Тайвань, Калимантан и Филиппинских, в Бирме и северо-восточной Индии и на полуострове Малакка (Гладков 1951; Козлова 1961; Vaurie 1965).

По нашим данным, места гнездовой охотского улита на Северном Сахалине – восточное и южное побережье залива Чайво, восточное побережье залива Даги и протоки, соединяющей эти заливы. На южном побережье залива Чайво на площади 9 км² в 1975 и 1976 годах гнездилось 10 пар, на восточном (устье реки Горомай) в 1976 году – 4 пары. Так как на других участках побережья залива охотский улит не обитает, эти групповые поселения птиц можно рассматривать как разреженные колонии, в которых кулики не теряют связи друг с другом в период размножения и кормёжек, а также сообща защищают своих птенцов от врагов. Для тех же мест обитания характерны травник *Tringa totanus*, фифи *Tringa glareola* и длиннопалый песочник *Calidris subminuta*.

Сроки миграций охотских улитов на остров Сахалин не выяснены. Весной на побережье залива Анива стая, в которой было около 50 птиц, отмечалась 21-22 мая 1936, а в 1935 году последние улиты покинули этот район 8 августа (Kuroda 1936). На побережье залива Чайво кулики появляются в третьей декаде мая. Отлёт взрослых особей происходит в конце июля – первой половине августа, а молодых – в конце августа – первой половине сентября. Одиночные особи отмечались нами на берегу залива Куэгда (полуостров Шмидта) 15 августа, а в заливе Уркт (окрестности города Оха) – 19 августа 1976.

Места обитания охотских улитов в районе залива Чайво – низменная, местами заболоченная прибрежная полоса вдоль залива и граничащие с ней редкостойные заболоченные листовенничные леса («мари»). Местность изобилует мелководными лагунными заливами, нередко далеко вдающимися в сушу, а также солёными, солоноватыми и пресными озёрами, образовавшимися в результате заполнения водой низких участков в период максимальных приливов, которые отмечаются чаще всего весной и осенью при штормовых ветрах с Охотского моря. Доказательства подобных высоких приливов – сухие с обломанными ветвями и ободранными стволами листовенницы, торчащие из воды солоноватых озёр. Сырые, нередко топкие берега озёр окаймлены хвостником *Hippuris tetraphylla* и осокой *Carex* sp., которые местами растут прямо в воде. Мелкие водоёмы иногда сплошь покрыты густыми зарослями хвостника. Дно озёр вязкое, с толстым слоем отмершей травянистой

растительности. Обнажённые илистые участки в приливно-отливной полосе покрыты ситником *Juncus* sp., триостенником *Triglochin maritima* и другими травянистыми растениями.

Возвышения по берегам озёр и рек в прибрежной полосе залива заняты в основном лугами, состоящими из осок, вейника *Calamagrostis deschampsiioides*, полевицы *Agrostis* sp., колосняка *Elymus mollis*, мятлики *Poa eminens*, а также покрыты густым ковром из карликовой ивы *Salix saxatilis* и шикши *Empetrum sibiricum*. Чаще всего по берегам рек произрастают одиночные лиственницы. На расстоянии 200-250 м от берега залива начинается разреженный и заболоченный лиственничный лес из низкорослых и кривых деревьев с густыми изогнутыми кронами. На сухих местах – чистые лиственничные леса с покровом из лишайников или лиственничные леса с кедровым стлаником и берёзой Миддендорфа *Betula middendorffii*. Участок, где гнездились охотские улиты, был отгорожен от Охотского моря грядой песчаных дюн, покрытых криволесьем из кедрового и ольхового стлаников и одиночных лиственниц, а также багульником, голубикой, шикшей и др.

Дно мелководных заливов и приливно-отливной полосы в южной части залива Чайво вязкое, илистое, местами песчаное. Во время приливов уровень воды в этих местах поднимается до 1.5 м. Тогда затапливаются лагунные заливчики в устьях рек, некоторые прибрежные озёра и образуется множество небольших травянистых островков. В отлив вода «уходит», и обнажается дно на расстоянии 500-800 м от берега. Мелеют прибрежные озёра, освобождаются от воды заливы, в понижениях образуются многочисленные лужи, резко падает уровень воды в устьях рек. Как в период гнездования, так и во время сезонных миграций охотские улиты предпочитают отыскивать пищу на илистых берегах и обнажившемся в отлив дне залива Чайво, а также на мелководных озёрах и заливах среди хвостника и осок, тогда как гнездятся в разреженных заболоченных и сухих лиственничных лесах.

С первых дней после прилёта на места гнездований кулики держатся парами, образованными, по-видимому, в период полёта. В это время у них происходят брачные игры. Самец совершает токовый полёт, который происходит на высоте 30-60 м и, как и у большого улита *Tringa nebularia* и травника, состоит из плавных подъёмов и спусков. Реже токуют птицы, усевшиеся на сухие ветки деревьев; токование на земле не наблюдалось. Во время тока самец летит волнообразно или по прямой линии. Он то планирует вниз на 2-3 м на неподвижных, слегка опущенных крыльях, то, взмахнув ими несколько раз, набирает прежнюю высоту. При этом кулик издаёт громкую, размеренную и далеко слышимую мелодичную трель «трिति-лили, трिति-лили, ...», или «тритили-ли, тритили-ли...», «фити-тили-лили, фити-тили-лили, ...». Иногда «песня» начинается с коротких звуков «тюи, тюи,

тью...»), которые повторяются 10-20 раз и прекращаются или же после паузы переходят в вышеописанную трель. При волнообразном полёте она исполняется чаще всего во время спуска птицы, при подъёме следует перерыв, после него опять – громкая трель. Если же во время тока улит летит прямолинейно, то элементы песни звучат до 10 раз. Продолжительность брачного полёта 5-10 мин.

Охотские улиты токуют в июне; в первой половине июля их трели постепенно стихают. До середины июля кричат лишь особи, потерявшие кладки. Наиболее интенсивно птицы токуют на местах кормёжек в прибрежной полосе залива или же во время полёта от места гнездования до залива; в районе расположения гнёзд они совершают токовые полёты лишь в период подыскивания мест для гнёзд и их постройки. В разгар гнездования песни раздаются чаще всего по утрам, в течение 2-3 ч, реже – днём и вечером. В ясную тёплую погоду ток происходит активнее, чем в пасмурные дни при сильном ветре и тумане. Токующие птицы отмечались нами в 2-3 км от берега залива Чайво. Полёт совершают только над сушей. В период образования пар и постройки гнезда самец и самка постоянно держатся вместе; самец отделяется от самки только тогда, когда совершает токовый полёт. Позже, когда птицы насиживают яйца, самец, сменив самку на гнезде, токует один. Иногда 3-4 самца летают вместе и при этом то один, то другой из них или две птицы одновременно исполняют брачную трель. В таком групповом полёте обычно участвуют самцы, потерявшие самок, или холостые особи, видимо, из числа первогодков, которые не размножаются, но держатся в районе гнездования.

Охотские улиты гнездятся на окраинах прибрежных лиственничных лесов, вблизи болот, озёр и рек. Все пять найденных нами гнёзд помещались на ветвях лиственниц. Постройка начинается в конце мая – первой декаде июня. Как правило, в первой половине дня птицы подыскивают место для гнезда. В 10-11 ч они возвращаются на берег залива, на своё излюбленное мелководное озеро, на котором кормятся и которое охраняют от других пар. Позднее они сюда же приводят птенцов. В лесу пара птиц обследует буквально каждое дерево. Развилка, подходящий для гнезда, отыскивает одна из птиц, чаще всего самец. В это время другая птица находится на наблюдательном пункте – ветке дерева и при появлении врага тревожным криком предупреждает партнёра, который тотчас прекращает поиски и взлетает на верхние ветки. Если опасности нет, то птицы вдвоём осматривают деревья. Они более проворно, чем травники и фифи, передвигаются по ветвям и даже иногда переходят по ним с одного дерева на другое.

Когда развилка найден, кулики сразу же приступают к постройке гнезда. Его строят обе птицы, причём самец активнее самки. Гнездо помещается в развилке основного ствола или на ветвях в стороне от

него. Обязательное условие – наличие густых ветвей над гнездом, полностью закрывающих его сверху. Однако с боков все найденные гнёзда были заметны. Сначала птицы кладут в развилок несколько сухих тонких веточек лиственницы, которые обламывают на том же дереве или подбирают на земле. Улиты захватывают веточку концом клюва, а затем резким движением головы обламывают её и несут в гнездо. Когда основа готова, птицы сдирают с ближайших ветвей зеленовато-серые и жёлтые «пряди» лишайника-бородача *Alectoria* sp. и укладывают их сверху. Законченное гнездо представляет собой лёгкое и рыхлое сооружение со слабо выраженным лотком. Дно гнезда состоит из тонких прутиков, на которых лежит слой лишайника; из него же построены борты. Все пять гнёзд, найденных нами в 1976 году, были более или менее однотипными.

Гнёзда охотского улита ещё не были описаны, поэтому ниже приводится детальное описание каждого из них.

1) Заболоченный лиственничный лес («марь») с багульником, восковником и берёзой Миддендорфа в 10 м от озера и в 1 км от берега залива Чайво. Гнездо помещается в развилке лиственницы в 2.5 м от земли и в 1 м от основного ствола под прикрытием верхней ветки. В нём 11 июня 1976 было 1 яйцо; 12 июня между 6-7 ч утра самка отложила второе яйцо, 13 июня кладку уничтожили вороны. Размеры гнезда, см: внешний диаметр 17, диаметр лотка 9, глубина лотка 2, высота 2.5-5.5. Оно построено из лишайников (90% от общего количества материала) и тонких прутиков лиственницы.

2) Окраина слабо заболоченного лиственничного леса с багульником, голубикой и берёзой Миддендорфа. Гнездо расположено в 100 м от озера, в 0.75 км от залива и в 70-80 м от первого гнезда. Оно построено в тройном развилке основного ствола под густой флагообразной кроной лиственницы. Его основа – из свежесломанных прутиков, борты и лоток – из лишайника-бородача. Размеры, см: внешний диаметр 17, диаметр лотка 12, глубина лотка 4.5. В гнезде 12 июня 1976 была кладка из 4 яиц.

3) Заболоченный и разреженный лиственничный лес («марь») с багульником, шикшей и сфагнумом. Гнездо расположено в 20 м от озера, в 1.5 км от берега залива и в 1 км от первого гнезда. Помещается в 2 м от земли на разлапистой сухой ветке, растущей над двойным развилок основного ствола лиственницы и прикрыто сверху густой флагообразной вершиной дерева. Построено исключительно из лишайника-бородача, слой которого лежит на широкой «лапе» сухой ветки. На дне лотка – кусочки коры и сухая хвоя лиственницы. Размеры, см.: внешний диаметр гнезда 19×24, лоток 11×12, глубина лотка 5.5, высота бортов 3.0-4.2. В нём 17 июня 1976 была кладка из 4 яиц.

4) Сухой лиственничный лес с кедровым стлаником и берёзой Мид-

дендорфа на границе заболоченных зарослей из багульника и восковника. В покрове – ягель, шикша, брусника. Гнездо расположено в 100 м от реки, в 2.5 км от берега залива и в 1 км от первого гнезда. Оно помещается на высоте 4.5 м и в 1 м от ствола 8-метровой лиственницы. Сверху покрыто густой веткой, а с боков – разросшимися побегами. Построено из сухих прутьев лиственницы (20% от общего количества материала) и «прядей» лишайника-бородача. Размеры, см: внешний диаметр гнезда 18×21, диаметр лотка 9.5, его глубина 3.8. В 14 ч 27 июня 1976 в гнезде находился один птенец, остальные уже держались на земле в 1 и 2 м от ствола дерева.

5) Заболоченный лиственничный лес («марь») с редкими деревьями кедрового стланика на возвышенных участках. Гнездо расположено в 25 м от озера, в 0.5 км от берега залива и в 50 м от первого гнезда. Оно помещается в 2.3 м от земли и в 0.5 м от главного ствола лиственницы и сверху прикрыто искривлённой и разросшейся в разные стороны вершиной. Построено из лишайника-бородача с тонким дном из прутьев лиственницы. Гнездо прошлогоднее.

Постройка гнёзд у разных пар происходит в первой декаде июня, однако некоторые птицы, поздно образовавшие пары или потерявшие гнёзда в период их постройки, приступают к размножению лишь во второй декаде июня. По всей вероятности, большая часть охотских улитов не гнездится повторно в случае гибели кладок. Наши наблюдения за 3 парами, потерявшими кладки в середине июня, показали, что ни одна из пар вторично не размножалась. Они держались на прежних гнездовых участках, обследовали деревья в поисках мест, подходящих для устройства гнёзд, и токовали в первой половине дня до конца июня и даже в первых числах июля. У самца и самки, потерявших кладки из 2 яиц, гонады оказались слабо развитыми. Нередко 2-3 пары, не загнездившиеся повторно, держатся группой; самцы совершают токовые полёты и вместе с самками издают тревожные крики при появлении врагов как в местах гнездования, так и на кормёжках.

Откладка яиц – в первой половине июня. На Южном Сахалине (побережье залива Анива) самка с яйцом в яйцеводе добыта 31 мая 1936. Размеры этого яйца (по осколкам скорлупы) – 34×21 мм, окраска – голубовато-зелёная с темно-коричневыми пятнами (Kuroda 1936). Самая ранняя полная кладка, найденная нами, была в гнезде № 2. Если считать, что охотские улиты несут яйца через 1 день, то откладка яиц в это гнездо происходила в первых числах июня. В двух полных кладках, найденных нами, было по 4 яйца. Приводится описание яиц.

Гнездо № 2. Основной фон трёх яиц голубовато-зелёный. По нему разбросаны глубокие пепельно-серые (размером от 1 до 4 мм) и поверхностные темно- и светло-бурые пятна (1-5.5 мм), а также чёрные мазки длиной до 5 мм, которые образуют сгущения на тупой половине

яиц. На одном яйце преобладают серые пятна, других пятен мало и они концентрируются в виде венчика вблизи тупого полюса. На втором серых и бурых пятен более или менее поровну и они собраны возле тупого полюса. На третьем и четвертом бурые пятна сливаются в сплошной фон в виде «шапок» на тупых полюсах, причём на четвертом яйце пятна меньших размеров и встречаются реже, чем на предыдущих яйцах. Форма яиц в этой и следующей кладках грушевидная. Размеры яиц, мм: 48.5×34, 49×34, 49×35 и 49.5×34,5. Вес, г: 27.0, 27.1, 27.6 и 28.3. Насиженность 3-4 дня.

Гнездо № 3. Скорлупа голубовато-зелёная с серыми, светло- и темно-бурными (1-4 мм), реже чёрными (1-5 мм) пятнами. На трёх яйцах преобладают крупные темно-бурные пятна, которые образуют сгущения (но не сплошной фон) на тупом полюсе. На четвертом яйце пятна мельче и встречаются реже, но собраны венчиком возле тупого полюса. В отличие от яиц предыдущей кладки, на скорлупе яиц этой кладки больше чёрных мазков. Размеры, мм: 47×35, 48×35, 51×35.5 и 51.5×35. Вес, г: 27.7, 28.4, 29.3 и 30.5. Три яйца насиженностью 2-3 дня, одно свежее.

К обогреванию яиц улиты приступают после откладки последнего яйца (в гнезде № 2) и после третьего яйца (гнездо № 3). Их насиживают самка и самец поочередно. У птиц обоих полов обнаружены два хорошо развитых, широких наседных пятна, протянувшихся вдоль боков груди и брюшка. Однажды утром (в 8 ч) мы наблюдали смену одной из насиживающих птиц. Когда прилетела самка с места кормёжки, то самец сразу уступил ей гнездо, а затем, поднявшись в воздух, издал брачный крик и улетел к заливу.

На гнезде птицы сидят молча и неподвижно. Издали их тёмные фигуры легко принять за сучки среди свисающих лишайников. Насиживающие улиты подпускают человека на 2-3 м. Если подойти ещё ближе, то они с криком взлетают, садятся на ближайшие деревья и не умолкают до тех пор, пока человек не покинет гнездовую территорию. При появлении же ворон и белоплечих орланов *Haliaeetus pelagicus* охотские улиты с громкими криками преследуют их или летят впереди врага. Нередко улиты гоняются за травниками.

На Южном Сахалине (залив Анива) птенцы вылупляются, по-видимому, в конце второй – начале третьей декад июня; в выводке отмечено 4 птенца (Kuroda 1936). По нашим наблюдениям, в окрестностях залива Чайво вылупление птенцов начинается в середине третьей декады июня и продолжается в первой декаде июля. Так, 27 июня 1976 отмечались птенцы, покидающие гнездо № 4, и пара птиц с выводком, а 29 июня – улиты, переводившие птенцов из района гнездования (лиственничного леса с кедровым стлаником, расположенного в 3 км от залива) на места кормёжек на побережье залива Чайво. Взрослые

птицы постоянно перелетали впереди пуховичков, садились на ветки или вершины деревьев и подзывали птенцов тихими звуками «тэк, тэк, тэк ...», которые повторялись 2-3 раза. Когда пуховички подбежали к ним, родители отлетали дальше на 20-30 м и вновь подзывали их. При опасности птицы издавали те же звуки, но громко и скороговоркой. Птенцы затаивались под листьями трав, кочками, низкими ветвями лиственниц и т.д. За 2 ч родители перевели пуховичков на 150 м. Их путь проходил через лиственничный лес с кедровым стлаником, сильно захламлённый поваленными деревьями пойменный лес из лиственницы и ольхи, а затем – через болото с одиночными полусухими лиственницами и покровом из сфагнома и клюквы.

В 1976 году в районе наших работ все гнездящиеся пары увели птенцов на берег залива до 5 июля. В 1975 году выводки из пуховичков встречены нами на побережье залива Чайво 29 июня – 3 июля. Они держались в густой траве, чаще всего среди стеблей и листьев осоки, окаймляющей берега, мелководных озёр. При тревожных криках взрослых птиц птенцы быстро убегали из опасного места или даже переплывали небольшие озёра и прятались в траве. Когда было спокойно, они показывались из укрытий и, издавая тихий писк, бежали на голос родителей.

При выводке охотские улиты, как правило, замечают опасность, например человека, издав далеко, за 50-100 м. Одна из птиц, по-видимому, самец, сразу взлетает с земли и садится на дерево, а другая находится с птенцами. Когда человек приближается, первый улит летит навстречу ему, издавая громкий скрипучий крик «тэк, тэк, тэк ...» или «вэк, вэк, вэк ...». Эти звуки сначала произносятся медленно, а затем, при приближении человека до 30-40 м, скороговоркой. Когда птенцы затаиваются, к кричащей птице присоединяется партнёр. Нередко на тревожные крики куликов из одной пары прилетают другие охотские улиты. Однажды мы наблюдали скопление из 6 птиц. Г.Окада отмечал до 22 улитов, слетевшихся на крик (Kuroda 1936).

Беспокойство птиц не проходит до тех пор, пока человек не покинет их территорию. Однако рядом его атакуют не менее возбуждённые птицы из соседней пары. Если человек останавливается, то улиты, громко крича, садятся на ветки сухих лиственниц, покрытые густыми «прядями» лишайника-бородача, а также на возвышенные участки среди луга или болота в 5-15 м от наблюдателя и не умолкают, пока он не отойдёт на 100-150 м. Подобными же криками кулики реагируют на появление вблизи птенцов северных оленей *Rangifer tarandus* и ворон. При этом 2-3 охотских улита, нередко вместе с травниками, сопровождают ворон от одного места к другому и этим как бы передают сигнал тревоги от одной пары к другой. При птенцах самцы более беспокойны, чем самки.

Пуховой наряд охотского улита детально не описан. В литературе (Kuroda 1936) приводится характеристика окраски птенца в возрасте около 10 дней, добытого Г.Окадой 5 июля 1936 на Южном Сахалине. У птенца уже раскрылись кисточки маховых и кроющих перьев на крыльях и, по-видимому, если судить по цветному рисунку, приложенному к статье, на спине и груди; в других местах тела сохранялся пух. В статье неясно описана окраска отдельных частей тела, например, мантии (верх шеи, спина, верхние кроющие крыльев). Так, в японском тексте и английском резюме сообщается, что у пуховичка мантия серовато-чёрная с серовато-белыми вершинами пушинок, а на приложенном цветном рисунке она выглядит бурой. Это обстоятельство было отмечено Козловой (1961, с. 400), которая писала, что «...если это описание правильно..., то пуховой птенец охотского улита резко отличается по этому признаку от пуховиков всех других улитов и данный вид не имеет среди представителей рода близких родственников». Нами установлено, что у пухового птенца охотского улита мантия не серовато-чёрная и не бурая; а серовато-охристая, примерно такого же цвета, как у пуховичков травника, но несколько темнее и в меньшей степени испещрённая чёрными полосками на верхней стороне шеи и спине. Кроме того, нами обнаружено и другое отличие от описания, данного Курода (Kuroda 1936): у пуховичка охотского улита на задней части спины и пояснице – не три, а только две продольные чёрные полосы, которые начинаются из одного места на спине и тянутся до крестца.

Мы изучили окраску 5 пуховичков в возрасте 2-7 дней. Птенец покрыт густым и блестящим (в верхней трети) пухом, длина которого, мм: на голове 5-6, спине – 8-9, плечах – до 12, дорсальной стороне шеи – до 15, брюшке – 11-13. Лоб серовато-белый с охристым оттенком. От основания надклювья через глаз к бокам затылка протягивается чёрная полоска, которая у трёх птенцов (из 3 выводков) вблизи переднего края глаза имеет разрыв шириной 1 мм и у двух птенцов (из одного выводка) сплошная. Размеры этой полоски в разных местах различны: возле клюва – длина 3.5-4 мм, ширина – 2 мм, перед глазом – соответственно 2-3 и 1 мм, а за глазом её ширина не более 1 мм. Широкая бровь серовато-белая с чёрным пятном над задним краем глаза. На лбу трёх птенцов в 4.5 мм от основания надклювья начинается продольная черновато-серая полоска, которая тянется до затылка. У двух птенцов (из одного выводка) она начинается непосредственно от основания надклювья. По её бокам – охристо-серые продольные линии, ограниченные слабо различимыми черновато-охристыми полосами. Они соединяются на затылке и образуют чёрное пятно, которое протягивается на верхнюю часть шеи, где исчезает. Темя и затылок серовато-охристые с неясными чёрными полосками. Задняя часть дорсальной стороны шеи и передняя часть спины серовато-охристые без ка-

ких-либо пятен и полосок. Верх крыльев такого же цвета, но с двумя поперечными чёрными полосками в передней части и с тёмным пятном на концах крыльев. На задней части спины начинается Л-образная чёрная полоса, которая тут же делится на две. Каждая из этих ветвей тянется через поясницу до конца задней части тела. Между ними и вдоль их наружных сторон проходят светло-охристые полоски. На охристых боках задней части тела расположены чёрные пятна, образующие прерванные полоски. На наружных сторонах бёдер чёрные пятна. На крестце пушинки чёрные с охристыми вершинами. Бока головы, низ шеи, зоб и грудь пепельно-серые. Подбородок, горло, низ крыльев, бока тела, нижняя часть груди, брюшко и пушинки вокруг клоакального отверстия чисто белые. Клюв серый. Передняя сторона плюсны и верх пальцев желтовато-серые. Задняя сторона, подошва и перепонки у основания пальцев жёлтые. Когти серовато-чёрные, более тёмные в вершинной половине. Радужина коричневая. Полость рта и язык телесного цвета. У 5 пуховичков длина плюсны 30-31 мм, клюва: от опушения лба – 13.5-15, от наружного края ноздри – 11-12 мм. У птенца в возрасте 5-7 дней уже появились пеньки на месте будущих маховых. Вес трёх 2-3-дневных птенцов от одного выводка, г: 17.0, 18.2 и 18.7; вес трёх других из двух выводков: 16.4, 18.4 и 19.2.

Сравнение окраски пухового птенца охотского улита (изучено 5 экз.) с окраской пуховичков большого улита (2 экз.), фифи (2 экз.) и травника (2 экз.) показало, что у охотского улита отсутствуют продольные чёрные полосы на задней стороне шеи и передней части спины, тогда как у большого улита, фифи и травника они чётко выражены. По характеру опушения головы и наличию двух тёмных продольных полос на верхней стороне тела охотский улит более близок к травнику, чем к большому улиту. В отличие от пухового птенца травника, у пуховичка охотского улита светлые участки на голове и верхней стороне тела серовато-охристые, а не желтовато-охристые; бока головы, горло и нижняя часть тела белые, а не желтовато-охристые; ноги желтовато-серые, а не розовато-серые. От пухового птенца фифи и большого улита пуховичок охотского улита отличается серовато-охристыми, а не телесного цвета светлыми участками верха тела; светлым, а не пепельным низом тела; двумя, а не тремя чёрными продольными полосами вдоль верха тела; менее чёткими чёрными пятнами на голове и других участках тела. У фифи верх темени и затылок чёрные, а у большого улита серовато-чёрные с тёмным пятном на затылке. Кроме того, у пуховичка охотского улита хорошо выражены перепонки между средними и внутренними пальцами, более тёмные когти и более длинный задний палец; его длина с когтём 9-10 мм (у травника 8 мм, у большого улита 6 мм), а также более короткая ноздревая бороздка и более широкий в верхней части клюв; его ширина в верхней трети 2 мм (у травника

1 мм, у большого улита 1.2 мм). По характеру рисунка оперения молодой птицы в юношеском наряде охотский улит близок к большому улит (Козлова 1961).

В пище охотского улита преобладает мелкая рыба, главным образом девятииглая колюшка *Pungitius pungitius sinensis*, а также многощетинковые черви, мелкие ракообразные, водные и изредка наземные насекомые. Птицы ловят добычу среди травы, схватывают её на поверхности грунта или извлекают из ила. Во время прилива кулики обычно медленно ходят вдоль уреза воды или по дну мелководных заливов и озёр, заросших хвостником и осокой. При этом они забредают по брюхо в воду; плавающие охотские улиты нами ни разу не наблюдались. В отлив птицы отыскивают пищу (червей, ракообразных) на обнажённых участках илистого или песчаного дна заливов и в устьях рек. Они зондируют грунт, погружая половину клюва в ил, или схватывают добычу с его поверхности. Иногда улиты наблюдаются на мелководьях в устьях медленно текущих рек, реже – на берегах и отмелях быстрых рек как в устьях, так и в некотором отдалении от них, а также на травянистых болотах, где они охотятся за насекомыми. Однажды в июне охотский улит отмечался на литорали в прибойной песчаной полосе Охотского моря, где он ловил мелких ракообразных. Кулик быстро бежал вслед за отступающей волной и хватал добычу до подхода очередной волны.

Во время разыскивания пищи на мелководьях охотские улиты ходят медленно и постоянно погружают кончик клюва в воду. На более глубоких местах они опускают в воду весь клюв и даже голову, а иногда и шею до плеч. Наблюдался и такой способ охоты, когда птицы, опустив большую часть клюва в мокрый ил, покрытый тонким слоем воды, быстро шли вперёд и своим слегка изогнутым вверх клювом взмучивали ил, из которого потом извлекали добычу. Подобная манера охоты известна и для большого улита, у которого клюв также изогнут вверх (Панов 1964).

Во время охоты на колюшку, обитающую среди водной растительности в мелководных солоноватых и пресных озёрах, охотские улиты сначала высматривают добычу, а обнаружив, быстро хватают её. Чтобы выпугнуть рыбу из густой травы, птица несколько раз погружает клюв в разные места переплетённых листьев водных растений, например, в слой морской травы взморника *Zostera asiatica*, и ловит выплывающих оттуда колюшек. Нередко пойманная добыча выскользывает, ныряет и исчезает в траве. Поэтому чаще всего улиты, схватив рыбку и держа её концом клюва, перебегают на берег, к бревну или на другое сухое место. На проглатывание колюшки они нередко затрачивают 4 мин, так как эта рыба, как правило, 2-3 раза выскользывает из клюва. Птицы вновь хватают её концом клюва. Лишь после заметных уси-

лий они проталкивают добычу в широкую основную часть клюва и проглатывают. Однажды наблюдали, видимо, более опытного охотского, улита, который за 10 мин поймал и проглотил трёх колюшек. На побережье залива Анива этот вид питается колюшкой и её икрой (Kuroda 1936).

Охотские улиты отдыхают на сухом месте, чаще всего на берегу озера, где только что кормились. Как и другие улиты, они стоят на одной ноге, а другую прижимают к брюшку. При этом голову птица поворачивает, как правило, в правую сторону и кладёт на спину, а клюв прячет под перья плеч и спины. Во время такого «ложного сна» глаза птицы постоянно мигают и она чутко реагирует на шорохи. Когда охотский улит чистится, то он сначала смачивает клюв водой, а потом проводит им по перьям. После этого птица, усевшись на ветку дерева, сушит оперение.

На побережье залива Чайво нам часто удавалось наблюдать охотских улитов одновременно с другими представителями рода *Tringa*: большим улитом, травником и фифи, от которых они легко отличались своим поведением. Было замечено, что охотский улит не «кланяется», т.е. не покачивает задней частью тела, как это делают большой улит, травник, фифи и другие улиты. Во время поисков пищи он менее проворен, чем большой улит, и этим напоминает травника. Если большие улиты обычно быстро бегают по мелководью, то охотские улиты и травники ходят медленно и подолгу задерживаются на одном месте. Даже в момент резких бросков за рыбой охотские улиты менее подвижны, чем большие улиты. Кроме того, охотские улиты не так осторожны, как большие улиты и травники. Пролётные и холостые особи подпускают человека на 15-20 м. Лишь в момент крайней опасности, уже перед взлётом, охотские улиты вытягивают шеи и при этом слегка покачивают клювом. При выводке они совершенно теряют осторожность и держатся в 5-7 м от человека, тогда как большие улиты и травники даже при птенцах ближе 20 м к себе не подпускают.

Охотский улит отличается от близкого по величине большого улита не только крупными чёрными пятнами на груди, белыми подкрыльями, другими особенностями окраски и поведением, но и размерами тела. Для сравнения приведём размеры отдельных частей тела 5 экз. охотского улита и 4 самцов большого улита (см. таблицу), хранящихся в коллекции Биолого-почвенного института Дальневосточного научного центра АН СССР. Данные таблицы показывают, что у охотского улита короче крыло и плюсна, но длиннее задний палец. Длина клюва у этих видов более или менее одинаковая, но высота и ширина разные. Клюв охотского улита более массивен: его высота в основании (4 экз.) 7-8, на месте изгиба 4.5-5 мм (у 2 экз. больших улитов соответственно 5.5-6 и 4 мм), а ширина в основании 5-5.5, на месте изгиба 2.5-3 мм (у

больших улитов соответственно 4-5 и 2 мм). Без сомнения, более крупный, чем у большого улита, клюв охотского улита – своеобразное приспособление не только для ловли и удерживания мелкой рыбы, но и для обламывания веточек при постройке гнезда.

Вес и размеры отдельных частей тела охотских и больших улитов (Сахалин, Приморский край)

Вид птицы	Пол	Вес, г	Длина, мм				
			Крыло	Хвост	Плюсна	Клюв от оперения лба	Задний палец с когтём
<i>Tringa guttifer</i>	♂	–	173	75	47	53	11.5
<i>Tringa guttifer</i>	♂	136	173	75	45	53	11.0
<i>Tringa guttifer</i>	♂	135.5	174	76	45	54.5	11.5
<i>Tringa guttifer</i>	♂	140.7	175	70	47	53	11.0
<i>Tringa guttifer</i>	♀	158	175	74	45	54	12.0
<i>Tringa nebularia</i>	4 ♂♂	–	182-190	–	56-60	52-54.	6.5-7.5

Охотский улит – обитатель мелководных водоёмов лагунного типа. В связи с гнездованием на деревьях у него в процессе эволюции выработались такие черты внешней морфологии, как тёмная окраска верхней и передней части тела, маскирующая его среди ветвей деревьев и свисающих лишайников; крепкий клюв, которым птица обламывает веточки для гнезда, и короткие ноги с развитыми перепонками, позволяющими удерживаться даже на тонких ветвях. Формирование этого вида происходило, вероятно, в конце плиоцена – начале плейстоцена в заболоченных и разреженных прибрежных лесах, в устьях рек и на побережье мелководных водоёмов, находившихся в береговой полосе Палео-Охотского моря. Его ближайшими родственниками следует считать травников.

Охотский улит – реликтовый вид с ограниченной областью распространения и низкой численностью. На южном побережье залива Чайво его численность значительно меньше численности травника и фифи, с которыми он совместно обитает. В настоящее время это редкая и, по-видимому, исчезающая птица, на сокращение области распространения и численности которой большое внимание оказывает деятельность человека, главным образом охота. Не вызывает сомнения тот факт, что только в результате интенсивной и бесконтрольной охоты и близости населённых пунктов исчезла колония охотских улитов, гнездившихся в 1930-е годы на побережье залива Анива. С целью сохранения охотского улита как редкого вида, находящегося под угрозой исчезновения, необходимо выяснить его современный ареал, численность и наметить мероприятия по охране. Побережье заливов Чайво, Даги, Пультун и др., где обитает этот вид, следует объявить заказником, на базе которого в дальнейшем желательно организовать заповедник.

Охотский улит *Tringa guttifer*. Давыдовка, Приморский край. 19 мая 2015. Фото А.В.Вялкова.

Литература

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2, вып. 1, ч. 2).
- Омелько М.А. 1971. Пролёт куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 143-154.
- Панов Е.Н. 1964. О способах питания некоторых видов куликов // *Зоол. журн.* 43, 1: 89-97.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. Общ-ва изучения Амур. края* 14: 143-276.
- Яхонтов В.Д. 1962. Охотский улит на берегах Охотского моря // *Орнитология* 5: 284-285.
- Check-list of Japanese Birds*. 1974. Tokyo: 1-364.
- Hesse E. 1915. Neuer Beitrag zur Ornis Sachalin // *J. Ornithol.* 63: 341-402.
- Kuroda N. 1936. On a new breeding ground for *Pseudototanus guttifer* // *Tori* 9 (43): 232-238.
- Lönnberg E. 1908. Contributions to the Ornis of Saghalin // *J. Coll. Sci., Imp. Univ. Tokyo* 23, 14: 1-6.
- Vaurie Ch. 1965. *The Birds of the Palearctic Fauna. A Systematic Reference Non-Passeriformes*. London: 1-763.

Встречи редких и малочисленных птиц в Рязанской области на осенней миграции

Е.А.Фиолина, Е.В.Валова, О.В.Натальская

Елена Александровна Фиолина. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, 390000, Россия. E-mail: fionina2005@mail.ru

Елена Викторовна Валова. Рязанский клуб «Птицы». Рязань, Россия. E-mail: aino-anele@mail.ru

Ольга Валерьевна Натальская. ФБУ «Рослесозащита» – «Центр защиты леса Рязанской области». Ул. Московское шоссе, д. 12. Рязань, 390044, Россия. E-mail: natalskaya_olga@mail.ru

Поступила в редакцию 23 декабря 2019

Сведений по осенней миграции птиц в Рязанской области немного, и ещё меньше – данных об осеннем пролёте редких и малочисленных видов птиц. Эти сведения важны для характеристики региональной авифауны и понимания сроков миграции разных видов через среднюю полосу России. Учитывая это, мы решили обобщить имеющиеся у нас данные по встречам редких пролётных и залётных видов птиц во время осеннего пролёта. Материалом для настоящего сообщения послужили сведения, собранные в осенний период 2016-2019 годов на территории Рязанской области в ходе одно- или двухдневных полевых выездов в разные районы области. В качестве осенних мы рассматривали встречи главным образом в период с сентября по ноябрь. Однако для некоторых видов, пролёт которых происходит в конце лета (например, куликов), мы приводим регистрации также за июль-август, считая их осенними.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Очень редкий на осеннем пролёте вид. Одна чернозобая гагара 2 ноября 2019 держалась на излучине Оки в окрестностях деревни Маяк Спасского района.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. Во время осенней миграции довольно редка. Несколько раз красношейные поганки отмечались в черте города Рязани на третьем Борковском карьере. Одна птица держалась здесь 26-30 октября 2017, здесь же 8 ноября 2017 в большой стае уток наблюдали двух птиц. 20 и 24 ноября 2017 и 2 декабря 2017 на том же карьере отмечена вновь всего одна птица. В 2019 году на том же водоёме снова встречены красношейные поганки. Две птицы 18-19 ноября 2019 держались в группе с чомгами *Podiceps cristatus* и черношейными поганками *Podiceps nigricollis*. Одну красношейную поганку наблюдали 5 и 10 ноября 2018 на озере Половское Спасского района.

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena*. В осеннее время встречи вида единичны. Одну серощёкую поганку наблюдали 2 ноября 2019 на Оке близ устья Прони.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Встречи на осеннем пролёте единичны. Один пролётный баклан встречен 3 августа 2016 под Рязанью, в окрестностях Фефелова Бора у посёлка Канищево.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Во время осенней миграции – немногочисленный в регионе вид. Наиболее часто осенью отмечается в национальном парке «Мещерский», где образует крупные предотлётные скопления по берегам озёр и в водно-болотных угодьях. Так, в сентябре 2016 года на озере Шагара зарегистрировано скопление численностью 300-500 птиц (Фиолина и др. 2016, 2018). 15 сентября 2018 на озере Великое насчитано 136 белых цапель, а 22 сентября 2018 здесь держалось не менее 25 птиц. 23 сентября 2018 на озере Святое близ деревни Евлево держались 3 птицы, ещё 6 птиц – у деревни Филисово (Московская область). В национальном парке Мещерский больших белых цапель отмечали на Макеевском мысу – 23 сентября 2018 там насчитано 38 птиц, 27 октября 2018 – около 50 птиц, а 25 августа 2019 – всего одна птица, вероятно, с повреждённой ногой. В других угодьях парка большую белую цаплю отмечали в урочище Порцевка – 23 сентября 2018 там видели 14 птиц, по две птицы встречали 24 августа 2019 на озере Ивановское близ стоянки Колча и 25 августа 2019 на озере Соколово. Регистрации большой белой цапли за пределами национального парка в осенний период по-прежнему остаются единичными. 6 августа 2017 одна птица отмечена на Оке близ озера Рубецкое в Шиловском районе. 23 августа 2018 группа из 5 птиц держалась в пойменных лугах близ посёлка Канищево.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. На осеннем пролёте малочислен. Два шипуна отмечены 22 ноября 2019 на реке Оке близ деревни Федякино Рыбновского района. 23 ноября 2019 пять лебедей-шипунув держались на Оке у понтонного моста близ села Троица Спасского района. На карьере Змеинский в Михайловском районе 3 лебедя держались с 25 ноября 2019, 2 и 5 декабря 2019 там же встречено 4 птицы, 9 декабря 2019 шипуны были отмечены на карьере в последний раз (рис. 1).

Огарь *Tadorna ferruginea*. Редкий залётный в осеннее время вид. Одна птица 23 сентября 2018 добыта на озере Соколово близ деревни Зубово. Это первая достоверная находка огаря для территории национального парка «Мещерский» (Фиолина и др. 2019).

Пеганка *Tadorna tadorna*. За рассматриваемый период (2016-2019 годы) осенних встреч пеганок в Рязанской области не было. Нам известна единственная осенняя встреча данного вида за последнее время – одна птица добыта 25 сентября 2014 на озере Мыс у села Федосеева Пустынь Шиловского района.

Красноносый нырок *Netta rufina*. Редкий на осеннем пролёте вид. Один красноносый нырок 20-24 октября 2017 отмечался на озере Дикая Утка в черте города Рязани. Он держался рядом с самкой свиязи

Anas penelope, прогоняя от неё других связей и крякв *Anas platyrhynchos*, а она периодически пыталась забрать у него добытую им пищу.

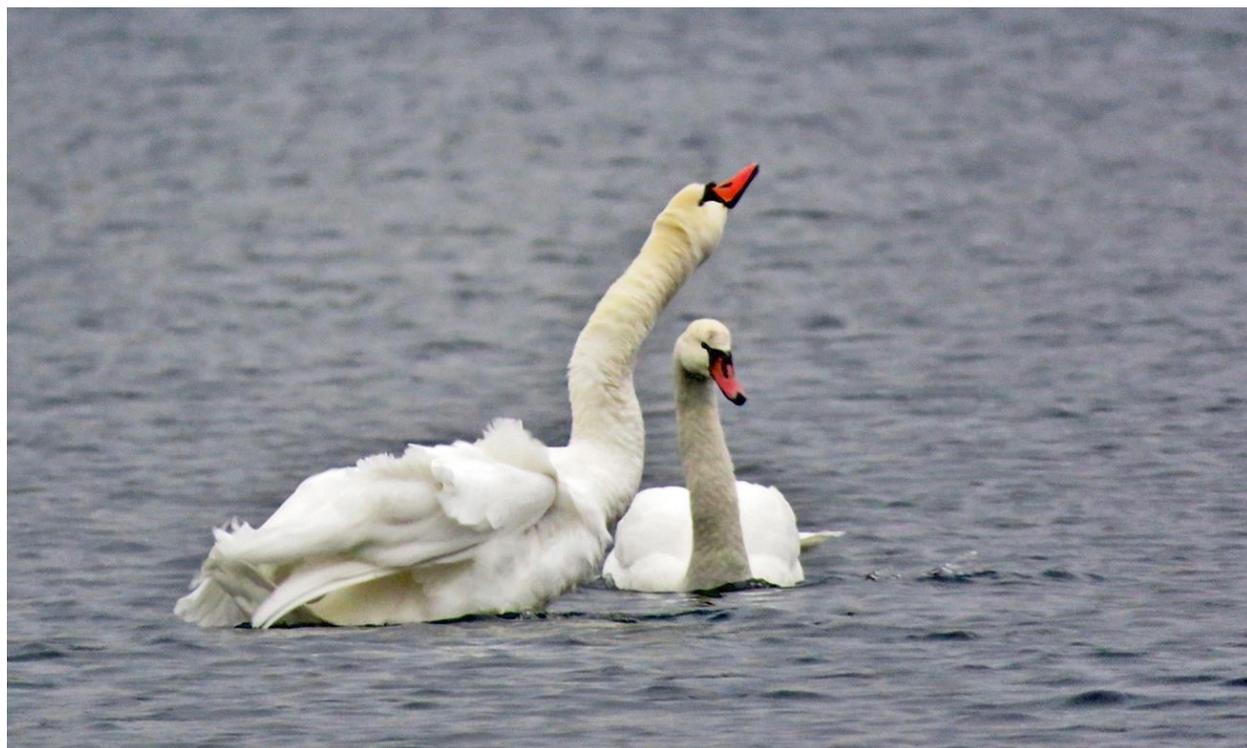

Рис. 1. Лебеди-шипунуны *Cygnus olor*. Карьер Змеинский, Рязанская область. 9 декабря 2019. Фото П.Лихачёвой.

Морская чернеть *Aythya marila*. Изредка во время осенней миграции встречается в группах с хохлатой чернетью *Aythya fuligula*. 26-29 октября 2017 четыре морские чернети держались на третьем Борковском карьере города Рязани в стайке с хохлатыми чернетями. Одна птица 9 октября 2018 держалась в стайке хохлатых чернетей на Дядьковском затоне Оки, ещё одна – 2 ноября 2019 также в группе с хохлатыми чернетями встречена в Спасском районе на Петровичском озере.

Рис. 2. Морянка *Clangula hyemalis*. Река Цна, Рязанская область. 10 ноября 2018. Фото А.Будиновой.

Морянка *Clangula hyemalis*. На осеннем пролёте редкий вид. Одна раненая морянка найдена 10 ноября 2018 на реке Цне у деревни Купля Шацкого района (рис. 2).

Гоголь *Viscerhala clangula*. Немногочисленный на осеннем пролёте вид. Периодически встречается на Оке и крупных водоёмах, иногда образует крупные стаи. 29-30 октября на третьем Борковском карьере Рязани наблюдали стайку из 17 гоголей, здесь же 4 ноября 2017 держались 4 гоголя. 13-14 октября 2017 на Святом озере у села Киструс Спасского района 3 гоголя держались в большой смешанной стае чернетей и красноголовых нырков *Aythya ferina*. Две птицы держались на небольшом пойменном озере в лугах близ посёлка Канищево Рязанского района 17 августа 2018. На озере Великое близ урочища Гостилово Клепиковского района 22 сентября 2018 держались 6 птиц. Три гоголя встречены 9 октября 2018 на Дядьковском затоне Оки у села Дядьково Рязанского района. Два *V. clangula* отмечены 27 октября 2018 на озере Белое близ деревни Батыково Клепиковского района. На небольшом пойменном озере в лугах близ посёлка Канищево Рязанского района 10 октября 2018 держались 2 птицы. 4 ноября 2018 шесть птиц встречены на одном из прудов Павловского рыбхоза. На озере Половское в Спасском районе 10 ноября 2018 в смешанной стае с утками других видов отмечено 15 гоголей. 2 ноября 2019 на том же озере держалась стая гоголей, насчитывающая около 40 птиц. Ещё одна крупная стая (около 50 птиц) 2 ноября 2019 держалась на Оке в окрестностях села Троица Спасского района. Здесь же 24 ноября 2019 отмечено всего две птицы. На третьем Борковском карьере города Рязани 11 октября 2019 кормились 8 птиц. 22 ноября 2011 стайка гоголей (около 20 птиц) держалась на Оке близ деревни Федякино Рыбновского района. 24 ноября 2019 на Оке возле урочища Спасский лес кормились три гоголя. 25 ноября 2019 два гоголя держались на карьере Змеинский в Михайловском районе, там же 9-13 декабря также наблюдали по 2-3 птицы этого вида. 30 ноября 2019 на Оке в окрестностях села Вышгород Рязанского района держалась стая, насчитывающая около 150 гоголей. 5 декабря 2019 в окрестностях села Заокское Рязанского района на Оке кормились 8 гоголей. На Новомичуринском водохранилище в Пронском районе 7 декабря 2019 насчитано несколько стаяк гоголей общей численностью около 60 птиц.

Синьга *Melanitta nigra*. Редкий во время осенней миграции вид. Одна синьга держалась 19 ноября 2019 на третьем Борковском карьере города Рязани в стае с утками других видов.

Турпан *Melanitta fusca*. Редкий во время осенней миграции вид. 28 ноября 2016 на третьем Борковском карьере города Рязани встречены три турпана. На этом же водоёме одну птицу видели 16 ноября 2018. Две птицы держались на озере Петровицком близ деревни Пет-

ровичи Спасского района, их наблюдали здесь 5 и 10 ноября 2018. Один турпан 31 октября 2019 держался в стае хохлатых чернетей на Дядьковском затоне Оки близ села Дядьково Рязанского района.

Луток *Mergellus albellus*. Малочислен на осеннем пролёте. 29 октября 2017 один луток встречен на третьем Борковском карьере города Рязани, там же птица отмечена 8 ноября 2017. Одного лутка наблюдали 9 октября 2018 на Дядьковском затоне Оки близ села Дядьково Рязанского района. 14 октября 2018 один луток добыт на озере Орехово в окрестностях города Спасска-Рязанского. 5 и 10 ноября 2018 на озере Половское в Спасском районе в смешанной стае с утками других видов держалось около 15 лутков. 2 ноября 2019 лутков наблюдали на озёрах Спасского района – на озере Петровичское держалось 4 птицы, на озере Половское – 10 птиц, и на озере Поленское – 3 птицы. Один луток 7 декабря 2019 кормился в стае гоголей на Новомичуринском водохранилище в Пронском районе.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Редкий пролётный осенью вид. 4 ноября 2017 одна птица добыта на Оке в окрестностях села Деревенское Спасского района. 13-17 декабря 2019 один большой крохаль держался на карьере Змеинский в Михайловском районе.

Рис. 3. Скопа *Pandion haliaetus*. Село Терехово, Рязанская область. 26 августа 2019. Фото Елены Валовой.

Скопа *Pandion haliaetus*. Малочисленный во время осенней миграции вид. Несколько раз скопу наблюдали осенью в национальном

парка «Мещерский». Видимо, пролёт данного вида удалось наблюдать 23 сентября 2018 – за один день было встречено 4 птицы. Одна из них охотилась над водоёмом в урочище Makeевский мыс. Три одиночных птицы в тот же день с небольшим интервалом времени встречены в пойменном расширении реки Пры у деревни Фомино. Одна охотящаяся птица отмечена в национальном парке 25 августа 2019 в урочище Makeевский мыс. 26 августа 2018 две охотящиеся скопы отмечены у села Терехово Шилковского района (наблюдения совместно с Е.А.Горюновым, рис. 3). В пойменных лугах близ посёлка Канищево Рязанского района пролётную скопу видели 4 сентября 2018. Одна птица встречена на рыбхозе Павловский 28 сентября 2019.

Змеяяд *Circaetus gallicus*. Пролётные змеяяды трижды зарегистрированы в окрестностях посёлка Канищево Рязанского района. 26 августа 2016 здесь встречены две птицы (рис. 4), а 26 июля 2018 и 5 сентября 2019 – по одной птице. Один змеяяд наблюдался в окрестностях памятника природы Норинский лес близ деревни Норино Клепиковского района 24 августа 2019.

Рис. 4. Змеяяд *Circaetus gallicus*. Поселок Канищево, Рязанская область. 26 августа 2016. Фото Е.Валовой.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Осенью на пролёте довольно обычен. Пролётные полевые луни начинают отмечаться уже с середины сентября. Самая ранняя встреча этого луня на осеннем пролёте произошла 13 сентября 2019 – один самец встречен у села Разбердеево Спасского района. 23 сентября 2016 самка и самец отмечены в окрестностях посёлка Канищево Рязанского района. 25 сентября 2016 в окрестностях села Бусаево Клепиковского района встречены самка и самец, возле деревни Спирино – одна самка. 29 сентября 2016 в национальном

парке Мещерский в урочище Порцевка отмечены два одиночных пролётных самца (Фионина и др. 2018). 27 сентября 2019 на Порцевке зарегистрирована одна пролётная самка. 22 сентября 2017 самка полевого луны встречена в посёлке Канищево, 26 сентября 2017 там же отмечали двух самок. Пик пролёта полевых луней в Рязанской области приходится на октябрь. В пойменных лугах близ села Канищево полевых луней (по 1-3 птицы) встречали 1 октября 2016, 4 октября 2016, 5 октября 2016, 8 октября 2017, 9 октября 2017, 17 октября 2017, 10 октября 2018, 3 октября 2019, 8 октября 2019, 15 октября 2019. Массовый пролёт в тех же лугах наблюдали 18 октября 2018 – за один день здесь встречено 7 пролётных полевых луней. 14 октября 2017 три самца встречены в пойме Оки у села Ужалье Спасского района. 6 октября 2018 близ села Разбердеево Спасского района отмечены 4 пролётных птицы. Здесь же луней (по 1 птице) наблюдали 12 и 13 октября 2018. 7 октября 2018 один лунь отмечен близ деревни Сумбулово Рязанского района. 5 октября 2019 один самец встречен в пойменных лугах близ села Троица Спасского района. 17 октября 2019 двух птиц видели в окрестностях посёлка Приозёрный Рязанского района. 19 октября 2019 два полевых луны отмечены близ села Коростово Рязанского района, в тот же день двух птиц видели в окрестностях села Старая Рязань Спасского района. Более поздние осенние встречи полевых луней происходили реже. Так, в пойме Оки близ деревни Маяк Спасского района полевой лунь отмечен 2 ноября 2019. По одному полевому луню отмечали 11 ноября 2018 близ озера Прыщино в Рязанском районе и 22 ноября 2019 близ деревни Федякино Рыбновского района. Самая последняя из зарегистрированных встреч полевого луны приходится на начало декабря. 5 декабря 2019 один самец кормился над убранным полем в окрестностях деревни Соха Старожиловского района.

Степной лунь *Circus macrourus*. На осеннем пролёте степной лунь редок. Один самец 22 сентября 2017 кормился над пойменным лугом в окрестностях посёлка Канищево Рязанского района.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Редкий во время осенней миграции вид. Один пролётный большой подорлик отмечен осенью в национальном парке Мещерский – 22 августа 2019 одна птица встречена в урочище Макеевский мыс.

Малый подорлик *Aquila pomarina*. Редкий на осеннем пролёте вид. 21 августа 2018 один малый подорлик сидел на свежескошенном лугу в Фефеловом бору близ посёлка Канищево Рязанского района. 25 августа 2018 два орла отмечены у деревни Надеино Шиловского района. Один малый подорлик, кормящийся на свежееубранном поле, наблюдался 2 сентября 2018 близ села Заборье Рязанского района.

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus*. Довольно редок во время осенней миграции. Один летящий орёл-карлик встречен в посёлке Кани-

щево близ Рязани 20 июля 2018. Одну птицу наблюдали близ озера Половское в Спасском районе 28 июля 2018. Летящая птица отмечена 13 сентября 2019 в урочище Спасский лес близ села Троица Спасского района. В окрестностях рыбхоза Павловский 28 сентября 2019 зарегистрировали одного орла-карлика.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Весьма редкий на осеннем пролёте вид. Одного молодого беркута 3 октября 2017 наблюдали в посёлке Канищево Рязанского района.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Малочисленный на осеннем пролёте вид. 3 ноября 2017 молодой орлан-белохвост отмечен в полёте над посёлком Канищево Рязанского района. 23 сентября 2018 по одной птице наблюдали в национальном парке «Мещерский» и его окрестностях – на озере Дубовое близ деревни Ерофеево (Московская область) и на озере Сокореево. Одна молодая птица встречена 27 октября 2018 на озере Великое близ урочища Гостилово. 13 октября 2018 один орлан встречен близ села Разбердеево Спасского района. Взрослый белохвост отмечен 18 ноября 2018 на реке Ранове у села Курбатове Кораблинского района. 25 августа 2019 на озере Сокореево отмечены две молодых и одна взрослая птицы. 2 ноября 2019 два орлана встречены на зарыбленном озере Половское в Спасском районе. В пойменных лугах близ посёлка Канищево пролётных белохвостов отмечали 7 и 20 ноября 2019. Один орлан-белохвост 7 декабря 2019 держался на Новомичуринском водохранилище в Пронском районе.

Кобчик *Falco vespertinus*. На осеннем пролёте отмечается редко. Две птицы встречены 5 сентября 2017 в пойменных лугах близ посёлка Канищево Рязанского района. Один кобчик отмечен 19 августа 2019 в окрестностях города Михайлова.

Серый журавль *Grus grus*. Немногочисленный на осеннем пролёте вид. Одиночные журавли, пары и семейные группы птиц начинают отмечаться вне гнездовых участков уже в августе. В национальном парке «Мещерский» первые встречи журавлей на полях, лугах и в окрестностях будущих предмиграционных скоплений регистрируются с начала августа (Фионина и др. 2019). К середине-концу сентября здесь формируется миграционная группировка серого журавля, насчитывающая до 350 птиц. Отлёт серых журавлей из национального парка происходит в начале-середине октября (Фионина и др. 2019). В целом по территории области сроки формирования скоплений и самой миграции серого журавля аналогичные. Так, 4 августа 2018 в окрестностях села Вышгород Рязанского района на песчаной косе реки Оки наблюдали группу из 29 птиц. 2 сентября 2018 в окрестностях посёлка Солотча Рязанского района встречены две группы журавлей по 5 и 6 птиц. Более крупные стаи серого журавля начинают формироваться со второй декады сентября. 11 сентября 2017 на полях у села Константи-

ново Рыбновского района насчитано около 70 птиц. 15 сентября 2018 в окрестностях села Деревенское Спасского района на убранном поле кормилась стая из 75 птиц. В тот же день журавли встречены близ соседних деревень – Одоевские Горы (3) и Иванково (около 200 птиц). 24 сентября 2016 скопление, насчитывающее около 100 птиц, отмечено на полях близ деревни Долгинино Рязанского района. 23 сентября 2018 группа из 40 журавлей встречена возле села Заполье Шиловского района. Перелёты крупных стай журавлей на кормёжку и на ночёвку регистрируются с конца сентября. Так, стая из 147 птиц встречена в черте Рязани 25 сентября 2017. Перелёты серых журавлей (30-50 птиц) близ города Михайлова отмечены 21 и 22 сентября 2019. 26 сентября 2019 в окрестностях деревни Семкино Рязанского района держалось около 100 серых журавлей. 30 сентября 2018 около 35 птиц отмечены летящими близ озера Тынус в Спасском районе. 1 октября 2017 в окрестностях деревни Федякино Спасского района отмечено 45 журавлей, вероятно, летящих на ночёвку. 2 октября 2019 в окрестностях Михайлова встречено 5 пролётных журавлей. 5 октября 2019 в окрестностях села Троица Спасского района встречена летящая стая из 19 птиц. Отлёт серых журавлей из региона происходит к середине октября. 7 октября 2018 около 100 птиц отмечены у села Федосеева пустынь Шиловского района. 10 октября 2016 стая, насчитывающая около 150 птиц, отмечена над Окой в окрестностях села Старая Рязань Спасского района. 16 и 17 октября 2017 над окраиной Рязани близ посёлка Канищево отмечали две стаи журавлей общим числом 60 птиц. К концу второй декады октября серые журавли перестают отмечаться в пределах области. Исключение могут составлять раненые или по каким-то иным причинам ослабленные птицы, отставшие от основного миграционного потока. Так, например, в 2018 году одиночный серый журавль с повреждённым крылом держался в окрестностях деревни Колесниково Клепиковского района вплоть до 14 ноября.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Малочисленный во время осенней миграции вид. Около 100 золотистых ржанок наблюдали 15 сентября 2018 на пашне близ села Деревенское Спасского района.

Тулес *Pluvialis squatarola*. Редкий на осеннем пролёте вид. Одну птицу встретили в национальном парке Мещерский 23 сентября 2018 на озере Сокорево (Фионина и др. 2019). 5 октября 2019 два тулеса держались на нагульном пруду рыбхоза Павловский.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Малочисленный на осеннем пролёте вид. Встречается с конца июля до конца сентября по песчаным косам крупных озёр и реки Оки. 28 июля 2018 один галстучник отмечен на песчаной косе Оки близ села Вышгород Рязанского района. Здесь же одну птицу наблюдали 4 августа 2018. 26 августа 2018 два галстучника встречены на Оке близ села Терехово Шиловского райо-

на. 29 августа 2018 две птицы отмечены на песчаной отмели Оки у села Льгово Рязанского района. 23 сентября 2018 стайка из 5 птиц держалась на песчаной отмели озера Дубового у деревни Ерофеево (Московская область) в окрестностях национального парка «Мещерский» (Фиолина и др. 2019).

Кулик-сорока *Naematopus ostralegus*. На осеннем пролёте редок. 7 июля 2018 на острове среди Борковского затона близ Рязани держались 5 взрослых и 3 молодых птицы. 4 августа 2018 один кулик-сорока встречен на песчаной косе Оки у села Вышгород Рязанского района.

Щёголь *Tringa erythropus*. Редкий пролётный в осеннее время вид. Один щёголь встречен 26 августа 2018 близ села Терехово Шиловского района (рис. 5). Двух птиц наблюдали возле нагульного пруда Павловского рыбхоза 28 сентября 2019.

Рис. 5. Щёголь *Tringa erythropus*. Село Терехово, Рязанская область. 26 августа 2018. Фото Е.Валовой.

Мородунка *Xenus cinereus*. Осенью редкий пролётный вид. Три птицы кормились на песчаном пляже Оки близ села Троица Спасского района 20 августа 2019 (рис. 6).

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Малочисленный на осеннем пролёте вид. Несколько птиц наблюдали 14 июля 2018 в окрестностях посёлка Приозёрный Рязанского района.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Малочисленный пролётный осенью вид. Встречается в июле-августе. 7 июля 2018 на острове Борковского затона близ Рязани встречен один белохвостый песочник. Две птицы отмечены 28 июля 2018 на песчаной косе Оки у села

Вышгород Рязанского района. Здесь же 4 августа 2018 встречен один песочник (рис. 7). На косе Оки у села Льгово Рязанского района по одному белохвостому песочнику встречали 29 августа 2018 и 10 августа 2019. На пляже Оки напротив села Троица Спасского района 20 августа 2019 два белохвостых песочника кормились вместе с мородунками *Xenus cinereus*.

Рис. 6. Мородунки *Xenus cinereus*. Село Троица, Рязанская область. 20 августа 2019. Фото Е.Фиониной.

Рис. 7. Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Село Вышгород, Рязанская область. 4 августа 2018. Фото Е.Валовой.

Рис. 8. Грязовик *Limicola falcinellus*. Посёлок Приозёрный, Рязанская область.
11 августа 2018. Фото Е.Валовой.

Рис. 9. Песчанка *Calidris alba*. Село Вышгород,
Рязанская область. 28 июля 2018. Фото О.Натальской.

Чернозобик *Calidris alpina*. Редкий на осеннем пролёте вид. 28 июля 2018 один чернозобик кормился на песчаной косе Оки у села Вышгород Рязанского района. 28 сентября 2019 одна птица встречена на нагульном пруду Павловского рыбхоза.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Редкий на осеннем пролёте вид. Два краснозобика встречены 26 августа 2018 в окрестностях села Терехово Шиловского района.

Грязовик *Limicola falcinellus*. Встречен на осеннем пролёте единственный раз. 11 августа 2018 в окрестностях посёлка Приозёрный Рязанского района грязовик кормился на луже (рис. 8). Его гоняли многочисленные фифи *Tringa glareola* и белые трясогузки *Motacilla alba*.

Песчанка *Calidris alba*. Во время осенней миграции встречается редко. Единственный раз песчанки встречены нами 28 июля 2018 – три птицы кормились на песчаной косе Оки у села Вышгород Рязанского района (рис. 9).

Гаршнеп *Lymnocyptes minimus*. Довольно редок на осеннем пролёте. Осенью 2017 года гаршнепов встречали на лужах, образовавшихся возле коровника у фермы в селе Перекаль Рыбновского района. 14 октября 2017 в тёмное время суток здесь насчитано не менее 5 кормящихся гаршнепов; они держались поодиночке или в группах с вальдшнепами *Scolopax rusticola*. 18 октября здесь же встречено 4 птицы (рис. 10), 22 и 24 октября – по 2 птицы. К 2 ноября 2017 все лужи замёрзли, однако нам встретился один гаршнеп.

Рис. 10. Гаршнепы *Lymnocyptes minimus*. Перекаль, Рязанская область. 18 октября 2017. Фото О.Натальской.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Осенние встречи большого кроншнепа в основном приходились на август. 10 августа 2016 стайка из 4 куликов встречена в окрестностях деревни Тюково Клепиковского района (Фионина и др. 2019). В пойменных лугах близ посёлка Кани-

щеве Рязанского района по 3 больших кроншнепа встречали 16 и 22 августа 2016. Одна птица отмечена 5 октября 2019 на нагульном пруду Павловского рыбхоза.

Средний поморник *Stercorarius pomarinus*. В Рязанской области среднего поморника ещё не регистрировали (Иванчев 2005), хотя он приводился в ранних авифаунистических списках региона (Бабушкин, Бабушкина 2004) на основании встреч в соседних регионах. 14 декабря 2019 на реке Мостье в окрестностях деревни Соловачево Ухоловского района рыбаки встретили сеголетка среднего поморника, сидящего на льду (рис. 11). Птица летала плохо, по-видимому, из-за повреждённого крыла. На следующий день в том же месте поморника обнаружить уже не удалось.

Рис. 11. Средний поморник *Stercorarius pomarinus*. Соловачево, Рязанская область. 14 декабря 2019. Фото А.Карасева.

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*. Редкий залётный вид. 11 октября 2019 два короткохвостых поморника держались на третьем Борковском карьере города Рязани.

Халей *Larus heuglini*. Редкий залётный вид. Один халей 5 октября 2019 держался на нагульном пруду Павловского рыбхоза.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. На осенней миграции малочислен. Пролёт рогатого жаворонка зарегистрировали 22 октября 2018 в пойменных лугах близ посёлка Канищево. В 2019 году первая встреча рогатого жаворонка была 16 октября – стайку из нескольких птиц видели в Рыбновском районе.

Краснозобый конёк *Anthus cervinus*. Малочисленный на осеннем пролёте вид. 15 сентября 2018 один краснозобый конёк встречен на лугу в окрестностях села Деревенское Спасского района. 28 сентября 2018 одна птица отмечена возле Фефелова бора близ посёлка Канищево Рязанского района.

Пепельная чечётка *Acanthis hornemanni*. Редкий пролётный и зимующий вид. 23 ноября 2016 в пойменных лугах у посёлка Канищево одна пепельная чечётка кормилась на цикории в смешанной стае с обыкновенными чечётками *Acanthis flammea* и чижами *Spinus spinus*.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. Немногочисленный пролётный и зимующий вид. Первые встречи приходятся на октябрь-ноябрь. Так, несколько пуночек встречено в пойменных лугах близ посёлка Канищево Рязанского района 5 ноября 2016. Одна птица отмечена 10 ноября 2018 на озере Велье близ села Мурмино Рязанского района. 18 ноября 2018 двух пуночек видели возле пруда у деревни Бутырки Старожиловского района. В 2019 году первые пуночки отмечены 16 октября – несколько птиц наблюдались в Рыбновском районе. 19 октября пуночки встречены у села Коростово Рязанского района. 2 ноября 2019 три пуночки отмечены в Спасском районе у озера Петровичское.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. Для осеннего времени года редкий пролётный вид. 18 октября 2018 один лапландский подорожник держался в пойменных лугах близ посёлка Канищево Рязанского района.

Большую помощь в сборе сведений об осенней миграции птиц авторам оказали Е.А.Беляева, С.А.Беляков, А.Буданова, Е.А.Горюнов, В.Гришачев, И.С.Ермилов, А.Иванов, А.Карасев, И.Копытина, П.В.Линев, П.Я.Лихачёва, О.А.Маврицын, М.Марфин, Е.Д.Митрохин, А.Пантелеев, П.Паршиков, А.Соколов, В.Умнов, Е.Чебуздин, С.Ячков. Мы благодарим также наших коллег Р.Х.Бекмансурова, А.А.Большакова, П.Хамфри, И.И.Уколова за помощь и консультации при определении птиц по фотоматериалам.

Литература

- Бабушкин Г.М., Бабушкина Т.Г. 2004. *Животный мир Рязанской области: Позвоночные животные*. Рязань: 1-288.
- Иванчев В.П. 2005. Динамика орнитофауны Рязанской области (с конца XIX до начала XXI вв.) // *Тр. Окского заповедника* **24**: 534-567.
- Фиолина Е.А., Валова Е.В., Заколдаева А.А., Лобов И.В. 2016. О современном статусе большой белой цапли *Casmerodius albus* у северных границ Рязанской области (национальный парк «Мещера») в 2015-2016 годах // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1370): 4593-4600.
- Фиолина Е.А., Валова Е.В., Натальская О.В. 2019. Встречи редких, малочисленных и малоизученных видов птиц в национальном парке «Мещерский» и на сопредельных территориях в 2015-2019 годах: Gruiformes, Charadriiformes // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1858): 5689-5705.
- Фиолина Е.А., Валова Е.В., Натальская О.В. 2019. О новых видах птиц национального парка «Мещерский» (Рязанская область) // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. Материалы 6-го совещ. «Распространение и экология редких видов птиц Нечернозёмного центра России»*. М.: 185-186.

Фиолина Е.А., Заколдаева А.А., Валова Е.В. 2018. Встречи редких, малочисленных и малоизученных видов птиц в национальном парке «Мещерский» и на сопредельных территориях в 2012-2017 годах: Ciconiiformes, Anseriformes, Falconiformes // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1569): 792-805.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1868: 6102-6106

Ассоциации уток и лысух с пролётными лебедями в местах их кормёжки

В.И. Головань

Владимир Иванович Головань. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: golovanv@gmail.com

Поступила в редакцию 13 декабря 2019

У южного берега Финского залива от посёлка Лебяжье до Большой Ижоры весной и осенью регулярно останавливаются стаи пролётных кликунов *Cygnus cygnus* и малых лебедей *Cygnus bewickii*. Значительно реже здесь держатся лебеди-шипунуны *Cygnus olor*. Появление лебедей на этом участке залива происходит в последней декаде марта или в середине апреля, в зависимости от сроков образования полыней у берега. К концу первой декады мая лебеди уже улетают. Осенью пребывание здесь лебедей длится с середины сентября до конца октября. Во второй половине октября они останавливаются здесь реже и в небольшом количестве.

Рис. 1. Связи *Anas penelope* и гоголи *Vulpes clangula* сопровождают кормящихся лебедей-кликунов *Cygnus cygnus*. Южный берег Финского залива. 2 апреля 2019. Фото автора.

Рис. 2. Связь *Anas penelope* и гоголь *Vesperhala clangula* держатся с малыми лебедями *Cygnus bewickii*. Южный берег Финского залива. 7 апреля 2019. Фото автора.

Рис. 3. Гоголь *Vesperhala clangula* сопровождает лебедей-кликнунов *Cygnus cygnus*. Южный берег Финского залива. 2 апреля 2019 года. Фото автора.

К кормящимся лебедям регулярно присоединяются уток разных видов и лысухи *Fulica atra*. Они вплотную подплывают к кормящимся лебедям и добывают корм в взбаламученной этими птицами воде. Весной с лебедями обычно кормятся связи *Anas penelope*, серые утки *Anas strepera*, гоголи *Vesperhala clangula* и красноголовые нырки *Aythya ferina*, а также лысухи (рис. 1, 2, 3, 7, 8, 9). Иногда к ним присоединяются кряквы *Anas platyrhynchos*. Осенью в состав этих ассоциаций входят и морские чернети *Aythya marila* (рис. 4, 5, 6). В осеннее время пролёт-

ные морские чернети многочисленнее, чем весной. Иногда осенью в стаях лебедей держатся гуменники *Anser fabalis* и белолобые гуси *A. albifrons*, отставшие от своих сородичей (рис. 10).

Рис. 4. Вместе со стаей малых лебедей *Cygnus bewickii* кормятся лысухи *Fulica atra*, кряква *Anas platyrhynchos* и хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Южный берег Финского залива. 29 сентября 2019. Фото автора.

Рис. 5. Связи *Anas penelope* кормятся в стае малых лебедей *Cygnus bewickii*. Южный берег Финского залива. 10 октября 2019. Фото автора.

Рис. 6. Вместе с малыми лебедями *Cygnus bewickii* кормятся связи *Anas penelope* и морские чернети *Aythya marila*. Южный берег Финского залива. 10 октября 2019. Фото автора.

Рис. 7. Лысуха *Fulica atra* кормится вместе с малыми лебедями *Cygnus bewickii*. Южный берег Финского залива. 16 апреля 2017. Фото автора.

Рис. 8. Связи *Anas penelope* кормятся рядом с лебедями-кликунами *Cygnus cygnus*. Южный берег Финского залива. 2 апреля 2019. Фото автора.

Рис. 9. Связи *Anas penelope* и гоголь *Vesperhala clangula* сопровождают лебедя-кликуну *Cygnus cygnus*. Южный берег Финского залива. 2 апреля 2019. Фото автора.

Рис. 10. Гуменник *Anser fabalis* и малые лебеди *Cygnus bewickii*. Южный берег Финского залива. 16 октября 2018. Фото автора.

Регулярная кормёжка уток и лысух рядом с кормящимися лебедями, по всей видимости, обусловлена большей доступностью пищи, поднимаемой лебедями со дна залива. Такое поведение может рассматриваться как проявление комменсализма.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1868: 6106-6109

Медведка *Gryllotalpa gryllotalpa* в пище травника *Tringa totanus*

Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail
Александр Сергеевич Фельдман. КГУ средняя общеобразовательная школа № 28, ул. Б.Момышулы, д. 57, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: parafe@mail.ru

Поступила в редакцию 25 декабря 2019

Основной рацион травника *Tringa totanus* составляют различные водяные клопы из родов *Nepa*, *Naucoris*, *Sigara*, личинки толкунцов

Tendipedidae, мух-львинок *Stratiomys* и жуков-плавунцов Dytiscidae, а также бокоплав, наземные жуки, черви, ракообразные, мелкие моллюски и мальки рыб (Козлова 1961; Долгушин 1962).

Рис. 1. Последовательность поимки и заглатывания травником *Tringa totanus* медведки *Gryllotalpa gryllotalpa*. Озеро Жаркын. 26 апреля 2017. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 2. Последовательность заглатывания травником *Tringa totanus* медведки *Gryllotalpa gryllotalpa*. Озеро Жаркын. 26 апреля 2017. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 3. Травник *Tringa totanus*, проглатывающий крупную медведку *Gryllotalpa gryllotalpa*.
Озеро Жаркын. 26 апреля 2017. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 4. Травник *Tringa totanus* на берегу озера Жаркын. 26 апреля 2017. Фото А.С.Фельдмана.

Во время экскурсии 26 апреля 2017 в южных окрестностях города Семей (Семипалатинск) на небольшом солёном озере среди полынно-злаковой степи в 5 км южнее села Жаркын (50°17'21" с.ш., 80°16'13" в.д.) нами наблюдался травник *Tringa totanus*, который поймал на песчано-глинистом берегу крупную медведку *Gryllotalpa gryllotalpa*. Удерживая добычу за конечности, он развернул её головой вперёд и с трудом заглотил целиком, несмотря на то, что длина медведки почти равнялась длине его клюва (рис. 1-4). Ранее среди объектов питания травника медведка не регистрировалась.

Выражаем признательность сотруднику лаборатории биотехнологии Казахского НИИ защиты и карантина растений (Алматы) Избасару Исатаевичу Темрешеву за подтверждение видовой принадлежности насекомого.

Литература

- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-254.
Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные. Подотряд кулики*. М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып.1. Ч. 2).

Зимняя встреча полевого жаворонка *Alauda arvensis* на Южном Алтае

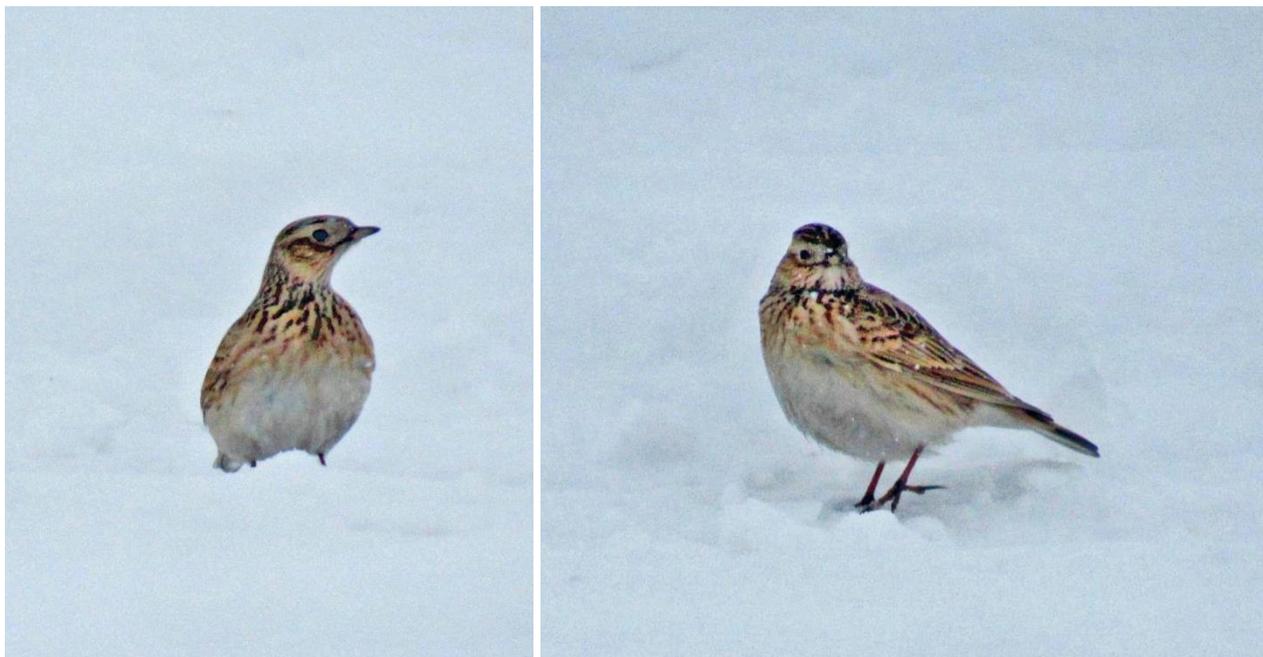
Н.Н.Березовиков, И.П.Рекуц

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Ирина Петровна Рекуц. Алтай (Зыряновск). Восточно-Казахстанская область, 070800, Казахстан

Поступила в редакцию 25 декабря 2019

Основная осенняя миграция полевых жаворонков *Alauda arvensis* в казахстанской части Алтая проходит в сентябре-октябре, но изредка одиночки встречаются ещё в ноябре. Ещё реже полевые жаворонки остаются на зиму. Так, в западных предгорьях Алтая у села Берёзовка на Иртыше 7 февраля 1973 в коллекцию был добыт самец (Березовиков и др. 2007). На северной окраине Зайсанской котловины, прилежащей в Курчумским горам, одиночных жаворонков видели 16 декабря 1979 по дороге между сёлами Такыр и Калгуты (Березовиков, Самусев 2003).

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Город Алтай (Зыряновск). 20 декабря 2019. Фото И.П.Рекуц.

20 декабря 2019 одиночного полевого жаворонка, кормившегося на заснеженной дороге, наблюдали в окрестностях города Алтай (до 2019 года – Зыряновск) в нижней части Бухтарминской долины на северной окраине Южного Алтая (см. рисунок). Эта встреча даёт основание включить полевого жаворонка в список редких зимующих птиц Южного Алтая.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (371): 1031-1055.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. VI. Passeriformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (220): 431-465.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1868: 6111-6113

Новый случай синантропного гнездования ворона *Corvus corax* в Воронежской области

А.Ю. Соколов

*Второе издание. Первая публикация в 2019**

Первый случай синантропного гнездования ворона *Corvus corax* в Воронежской области – в границах города Воронежа – был отмечен, по данным Л.Л. Семаго, в середине 1970-х годов (Нумеров и др. 2013). По срокам этот случай в целом совпал с массовым освоением вороном опор высоковольтных ЛЭП различной конструкции для гнездования.

Как было отмечено для ряда крупных городов европейской части России, при проникновении на гнездование в населённые пункты вороны изначально поселялись либо на окраинах, где имелись лесные или лесопарковые массивы, крупные сады и прочие древесные насаждения, либо на незаселённых промзонах и т.п. (Друп, Ильях 2007; Иванов 2007; Нумеров и др. 2013; и др.). Очевидно, что в большинстве случаев ворон избегает оживлённых застроенных районов населённых пунктов и в настоящее время (Нумеров и др. 2013; Лыков, Гришанов 2018). При этом случаи гнездования ворона в границах небольших населённых пунктов, по крайней мере в Центральном Черноземье, вообще являются довольно редкими. В связи с этим интересен случай размножения одной пары воронов в городе Боброве Воронежской области в 2019 году.

Город Бобров – районный центр с населением около 23 тыс. человек. Он имеет довольно плотную жилую и административную застройку. В его исторической центральной части расположен сравнительно старый городской парк площадью 38.8 тыс. м². Основные виды деревьев, растущих в парке – клёны остролистный и американский, тополь чёрный, ясень обыкновенный, вяза мелколистный и обыкновенный в

* Соколов А.Ю. 2019. Новый пример синантропного гнездования ворона (*Corvus corax*) в Воронежской области // *Экология вороньих птиц в естественных и антропогенных ландшафтах Северной Евразии*. Казань: 137-140.

возрасте до 80-100 лет. По северо-западной стороне периметра, обращённой к одной из центральных улиц и главной площади города, установлен обелиск воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, возле которого высажена группа обыкновенных елей (возраст – чуть более 60 лет).

Городской парк является довольно оживлённым местом с большой потоком людей, наличием детской площадки и зоны аттракционов. У обелиска сравнительно регулярно проходят различные общегородские мероприятия; непременной частью программы ежегодного торжественного митинга на 9 мая является оружейный залп и вечерний праздничный салют. Однако совокупность всех перечисленных обстоятельств (не благоприятных для размножения такой осторожной птицы, как ворон) не стала препятствием для пары воронов в выборе для гнездования именно этого участка парка.

Впервые ворон (по всей видимости, самец) обосновался на территории городского парка осенью 2016 года. Птица регулярно устраивалась на дневной отдых (и, по-видимому, ночевала) на одном из высоких старых вязов поблизости от обелиска. На следующий год в парке прекратили гнездиться серые вороны *Corvus cornix* (гнездование одной пары отмечалось здесь немногим менее 10 лет) и ушастые совы *Asio otus* (одна пара регулярно гнездилась в парке с 1995 года). В одиночестве ворон продолжал контролировать данную территорию в течение всего 2017 года, а весной 2018 года у него появилась самка. В эту весну на одной из елей у обелиска вороны построили гнездо, но не размножались. Строительство гнезда пара закончила в третьей декаде апреля. Расположено оно было в густой верхней мутовке ели с относительно плоской вершиной, что позволило гнезду оставаться почти незаметным с земли. На протяжении последующего года вороны практически не покидали парк, лишь улетали кормиться куда-то за пределы города, а в 2019 году приступили к размножению.

Следует отметить, что в апреле 2019 года у обелиска проводились масштабные и продолжительные ремонтно-отделочные работы. Кроме того, в рамках общегородских мероприятий по санитарной обрезке древесных насаждений последней подверглись и упомянутые ели, в том числе – и дерево с гнездом воронов (на нижней половине ствола); у соседней ели (растущей на расстоянии не более 4 м) с автовышки была обрезана усохшая макушка, расположенная на высоте гнезда. Естественно, во время проведения данной опиловки взрослые птицы проявляли определённое беспокойство, но на благополучии размножения все перечисленные выше факторы в конечном итоге никак не сказались. На момент осмотра 12 мая 2019 в гнезде и на боковых ветвях рядом с ним сидели 3 выросших птенца; ещё один перелетел на другую ель, стоящую в 20 м от гнездового дерева и там ждал прилёта родите-

лей с кормом. По возрасту воронята практически не отличались от потомства нескольких других пар, гнездящихся в различных биотопах на разном удалении от города Боброва, гнёзда которых были осмотрены в это же время.

Рассмотренный пример, являющийся, по-видимому, одним из первых в своём роде для Центрального Черноземья, иллюстрирует дальнейшее развитие у ворона способности гнездиться в многолюдных районах городов.

Литература

- Друп А.И., Ильях М.П. 2007. Гнездование ворона в г. Ставрополе // *Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах*. Ставрополь: 115-117.
- Иванов А.П. 2007. Исторические изменения статуса и относительной численности врановых птиц в Измайловском лесопарке // *Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах*. Ставрополь: 61-63.
- Лыков Е.Л., Гришанов Г.В. 2018. *Атлас гнездящихся птиц, Калининграда*. Калининград: 1-320.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Киселёв О.Г., Борискин Д.Л., Ветров Е.В., Киреев А.В., Смирнов С.В., Соколов А.Ю., Успенский К.В., Шилов К.А., Яковлев Ю.В. 2013. *Атлас гнездящихся птиц города Воронежа*. Воронеж: 1-360.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1868: 6113-6117

К экологии врановых в Алтайском заповеднике

О.Б.Митрофанов

*Второе издание. Первая публикация в 2019**

Рост рекреационной нагрузки на Телецкое озеро и его побережья в начале XXI века, а также общий спад в сельском хозяйстве в Республике Алтай, Туве и Хакасии повлияли на численность и распределение ряда видов птиц, в том числе семейства Corvidae. Из 12 отмеченных в заповеднике видов врановых 1 зимующий, 3 пролётных и 8 видов гнездятся.

Материал собран автором за период с 1986 по 2018 год. Количественные учёты проводились по методике Ю.С.Равкина (1967) с дополнениями (Равкин, Ливанов 2008); оценка обилия дана по А.П.Кузьякину (1962); классификация видов приводится согласно Списку птиц Российской Федерации (Коблик, Редькин, Архипов 2006). Статистические данные получены с использованием программы Excel 7.

* Митрофанов О.Б. 2019. К экологии врановых в Алтайском заповеднике // *Экология врановых птиц в естественных и антропогенных ландшафтах Северной Евразии*. Казань: 88-92.

Кукша *Perisoreus infaustus*. Встречается постоянно, относится к типично лесным видам (Блинов 1998). В заповеднике предпочитает пихтово-кедровые редколесья, елово-кедрово-лиственничные и кедрово-пихтовые леса с густым подлеском. В этих местообитаниях кукша была обычна (9, 5 и 2 ос./км², соответственно). Средняя величина выводка по заповеднику составила 4 ± 0.83 птенца (lim 3-5, $n = 9$). Зимой она была обычной в елово-кедрово-лиственничных лесах и в кедрово-пихтовых насаждениях (2 и 1 ос./км², соответственно).

Сойка *Garrulus glandarius*. Зимующий вид, в отдельные годы совершает значительные инвазии (Стахеев 2000). Последняя крупная инвазия соек отмечена осенью 2016 года, когда осенью она была весьма многочисленна в посёлке Яйлю (344 ос./км²); стаи соек достигали 500 особей. Единственный выводок птенцов-слётков сойки отмечен 20 июня 2002 в берёзово-пихтово-кедровом лесу с подлеском из черёмухи по долине реки Кыга. В зимний период *G. glandarius* найдена обычной в берёзово-сосновых, пихтово-кедровых и берёзово-пихтово-кедровых прителецких лесах (по 2 ос./км²) и редкой в берёзово-лиственничных лесах центральной части заповедника (0.5 ос./км²).

Сорока *Pica pica*. В настоящее время в заповеднике она гнездится только в Джулукульской котловине, зимует. Ранее гнёзда сороки были встречены в садах-перелесках Яйлинской террасы (Митрофанов 1990, 2008). Последнее гнездование *P. pica* в этой части заповедника отмечено в 1994 году; позднее она встречалась только в период осенне-зимних кочёвок. Средняя величина выводка сороки в заповеднике составил 4 ± 0.81 птенца (lim 3-5; $n = 6$). В Джулукульской котловине её обилие также снизилось; ранее сорока была обычной в островных лиственничных лесах (2 ос./км²), в настоящее время она найдена редкой в тундростепных ассоциациях этой части заповедника (0.2 ос./км²). В зимний период сорока встречена редкой в садах-перелесках Яйлинской террасы (0.4 ос./км²) и островных лиственничных лесах Джулукульской котловины (0.1 ос./км²).

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Встречается постоянно; в отдельные годы совершает значительные кормовые кочёвки. Гнездо кедровки с птенцами в возрасте 5-8 дней найдено 8 апреля 1989 в кедрово-лиственничном лесу в верховьях реки Аксу центральной части заповедника. Средняя величина выводка составила 4 птенца (lim 3-5; $n = 3$). В первой половине лета *N. caryocatactes* была найдена многочисленной в кедровых редколесьях по луговым склонам и пихтово-кедровых лесах прителецкой части заповедника (23 и 15 ос./км²); в лиственнично-кедровых и елово-кедрово-лиственничных лесах центральной части заповедника она была обычна (4 и 3 ос./км²). Зимой кедровка встречена многочисленной в кедровых редколесьях по луговым склонам и пихтово-кедровых лесах прителецкой части заповедника (59 и

16 ос./км²); в центральной его части отмечена с таким же обилием в кедрово-лиственничных редколесьях по луговым склонам (23 ос./км²).

Клушица *Pyrhocorax pyrrhocorax*. Гнездящаяся птица, зимует. Колонии клушиц отмечены в центральной и южной части заповедника; их величина колебалась от 5 до 100 пар. Начало гнездования в первой декаде мая; средняя величина выводка по заповеднику составила 4 ± 0.83 птенца (lim 3- 5; $n = 7$). В первой половине лета *P. pyrrhocorax* найдена многочисленной в каменисто-травянистых тундрах Джулукульской котловины (10 ос./км²) и обычной по остепнённым склонам с выходами скал (4 ос./км²); в каменисто-травянистых тундрах центральной части заповедника она была редка (0.4 ос./км²). В зимний период клушица отмечена обычной в каменисто-травянистых тундрах Джулукульской котловины (4 ос./км²).

Альпийская галка *Pyrhocorax graculus*. Гнездящаяся птица, единично зимует (Фолитарек, Дементьев 1938; Стахеев 2000). Альпийские галки, кроме мест, отмеченных ранее, встречены 1 июля 1990 на отроге хребта Чихачёва в бассейне реки Богояш; на водораздельных хребтах по правобережью и левобережью реки Сайхонаш (бассейн реки Шавла) 28-29 июня 2002; пары отмечены на массиве Куркуре в центральной части заповедника 26 июня 2007 в вершине реки Большой Каракол и 27-29 июня 2008 в верховьях правых притоков реки Чульча. Гнёзда с птенцами-слётками найдены 28 июня 2002 на водораздельном хребте между реками Сайхонаш и Узуноук. Средняя величина выводка составила 3 ± 0.52 птенца (lim 3-4; $n = 6$). В среднем по заповеднику в первой половине лета *P. graculus* найдена редкой в каменисто-травянистых тундрах с выходами скал (0.5 ос./км²). Зимой она была обычна в каменисто-травянистых тундрах Джулукульской котловины (Блинов 1998); с таким же обилием она встречена в нижнем течении реки Чулышман по южным остепнённым склонам подножья массива Куркуре (Митрофанов 1995).

Галка *Corvus monedula*. Встречается на пролёте (Фолитарек, Дементьев 1938; Стахеев 2000), не ежегодно летует на Яйлинской террасе. Начало пролёта у галки в этой части заповедника отмечено в среднем 22 марта ($n = 26$); самая ранняя встреча 7 марта 2004, самая поздняя – 22 апреля 2003. В 2013 году *C. monedula* отмечена на Яйлинской террасе в первой и второй половине лета, вероятнее всего, это были молодые особи, не принимающие участия в размножении. Последняя встреча осенью – 4 октября ($n = 18$); самая ранняя 6 сентября 2008, самая поздняя – 18 октября 2001.

Даурская галка *Corvus dauuricus*. Очень редкая залётная птица (Стахеев 2000). У нас всего 11 встреч; весной самая ранняя – 22 марта 1994, самая поздняя – 23 мая 2008. На осеннем пролёте всего 2 встречи 5 октября 1998 и 11 октября 2007.

Грач *Corvus frugilegus*. Перелётный, в отдельные годы летует. Первые грачи отмечались на Яйлинской террасе 1 апреля ($n = 23$), самая ранняя дата прилёта 18 марта 2013, самая поздняя – 28 апреля 2004. Грачи, в основном молодые особи, задерживались на Яйлинской террасе до конца июня; в 2014 и 2016 годах этот вид был обычен (соответственно, 1 и 3 ос./км²) во второй половине лета в этой части заповедника.

Чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. Гнездится и встречается постоянно. В заповеднике эта ворона на гнездовье отмечена в 1987 году на Яйлинской террасе одновременно с сорокой. Гнезда её, кроме берёзово-сосновых лесов Яйлинской террасы, были найдены в начале 2000-х годов в островных лиственничных лесах Джулукульской котловины, а также в берёзово-сосновом лесу окрестностях кордона Чодро в центральной части заповедника; где она была обычна (4, 6 и 2 ос./км², соответственно). В районе посёлка Яйлю гнездование чёрной вороны способствовало появлению на гнездовании чеглока *Falco subbuteo* (Митрофанов 2015); с 1999 года на Яйлинской террасе гнезда *C. orientalis* не отмечались. Возможно, на это повлияли сильный ветровал и разорение части гнёзд человеком в районе посёлка (взрослые птицы таскали яйца домашних кур). Средняя величина выводка ($n = 8$) у чёрной вороны в заповеднике была равна 2 ± 0.74 птенца (lim 1-3). В настоящее время эта ворона найдена редкой в прителецких светлохвойных берёзово-сосновых лесах и обычной в островных лиственничных лесах южной части заповедника (0.8 и 1 ос./км²). В зимний период она найдена редкой в берёзово-сосновых прителецких лесах (0.8 ос./км²).

Серая ворона *Corvus cornix*. Редкая пролётная птица (Стахеев 2000); отмечалась в период сезонных кочёвок. Первые серые вороны весной прилетают в конце марта, в среднем 30 марта ($n = 11$); самая ранняя дата 16 марта 2019, самая поздняя – 11 апреля 2011; в этот период с 2013 по 2018 год она была обычна в посёлке Яйлю, в среднем 2 особи на 1 км² ($n = 11$). Осенний пролёт менее выражен, последняя встреча этого вида на Яйлинской террасе 31 октября 2016; в этот период серая ворона редка в этой части заповедника (0.2 ос./км²).

Ворон *Corvus corax*. В целом редкий гнездящийся вид, встречается постоянно; в среднем по заповеднику обилие ворона составляет 0.9 особи на 1 км². Большинство гнёзд ($n = 5$) найдено в прителецкой части заповедника; средняя величина выводка составила 3 ± 0.63 птенца (lim 2-4; $n = 6$). В первой половине лета его максимальное обилие отмечено в светлохвойных лиственничных лесах центральной части заповедника (10 ос./км²) и берёзово-сосновых прителецких лесах (Кузякин 1962); в зимний период ворон был многочислен в кедровых редколесьях прителецкой части заповедника и обычен в лиственничных редколесьях по остепнённым склонам в центральной части заповедной территории (Митрофанов 1995).

Литература

- Блинов В.Н. 1998. *Врановые Западно-Сибирской равнины*. М.: 1-284.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Кузякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // *Учён. зал. Моск. обл. пед. ин-та им. Крупской* 59: 3-182.
- Митрофанов О.Б. 1990. О гнездовании сороки в Алтайском заповеднике // *Зоологические проблемы. Тез. докл. к конф.* Барнаул: 30.
- Митрофанов О.Б. 1995. Зимняя авифауна долины р. Чулышман // *Вопросы орнитологии. Тез. докл. к 5-й конф. орнитологов Сибири*. Барнаул: 156-159.
- Митрофанов О.Б. 2008. Врановые Алтайского заповедника // *О состоянии и перспективах развития сети особо охраняемых природных территорий в Республике Алтай: Материалы Международ. научно-практ. конф. посвящ. 75-ти летнему юбилею Алтайского заповедника*. Горно-Алтайск: 170-178.
- Митрофанов О.Б. 2015. К экологии некоторых видов хищных птиц // *Тр. Тигирекского заповедника* 7: 254-256.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц лесных ландшафтов // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.
- Равкин Ю.С., Ливанов С.Г. 2008. *Факторная зоогеография*. Новосибирск: 1-206.
- Стахеев В.А. 2000. *Птицы Алтайского заповедника. Итоги инвентаризации орнитофауны в 1970-1979 годы*. Шушенское: 1-190.
- Фолитарек С.С., Дементьев Г.П. 1938. Птицы Алтайского государственного заповедника // *Тр. Алтайского заповедника* 1: 7-91.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1868: 6117-6121

Зимний состав авифауны и её распределение на острове Барсакельмес

А.П.Гисцов

*Второе издание. Первая публикация в 1978**

Видовой состав авифауны острова Барсакельмес в литературе освещён довольно полно (Исмагилов, Васенко 1950; Степанян, Галушин 1962; Исмагилов и Бурамбаев 1973; Гисцов 1974; и др.). В то же время сведения о зимовках птиц и их биотопическом распределении практически отсутствуют. Наблюдения за птицами проводились во время стационарных работ на острове с 1971 по 1973 год, также использованы материалы «Летописи заповедника Барсакельмес».

Остров Барсакельмес расположен в северо-западной части Аральского моря. По климатическим условиям и растительности относится к

* Гисцов А.П. 1978. Зимний состав авифауны и её распределение на острове Барсакельмес // *Биология птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 147-149.

области северных пустынь. Средняя продолжительность зимы, по данным метеостанции за 20 лет, около 100 дней. Наиболее холодные зимние месяцы – январь и февраль. Абсолютный минимум температур воздуха (-31.6°C) приходится на февраль. Снежный покров образуется каждую зиму, однако его мощность и продолжительность залегания колеблются по годам.

Начало зимы 1971/72 года было тёплым, вторая половина и зима 1072/73 года – довольно суровы. Среднемесячная температура воздуха в январе-феврале составляла минус $14.1-14.2^{\circ}\text{C}$. Снежный покров установился в первой декаде января 1972 года и в первой декаде декабря 1972 года. Высота и плотность снега менялись на протяжении зим. Частые бураны и ветры способствовали неравномерному распределению снега, оголяя возвышенные участки острова и скапливая его в понижениях рельефа и кустарниках. Таким образом, доступность кормов и защитные условия биотопов менялись на протяжении зимы. Это и обусловило качественный и количественный состав зимней фауны птиц и их распределение на острове.

Основных мест обитания для птиц на острове можно выделить 6: бугристые закреплённые пески с зарослями кустарников, морское побережье, полынно-биюргунная пустыня, пресные водоёмы и их берега, обрывы и жилые постройки человека. Суровые зимы резко ограничивают число зимующих птиц. Широкие возможности перемещения и использование случайных источников пищи всё же позволяют некоторой части видов зимовать на острове. Разнообразие рельефа и растительности, создающих неравномерное распределение снега, наличие построек и дорог также способствуют зимовкам птиц. В этот период на острове Барсакельмес зарегистрировано 38 видов птиц: из них регулярно зимующих – 13, зимующих в мягкие зимы – 19 и залётных – 6 видов.

Из птиц, регулярно зимующих на острове, только 2 вида типичных обитателей пустынного ландшафта: серый жаворонок *Calandrella rufescens* и серый сорокопуд *Lanius excubitor* s.l. Но на зимовке они немногочисленны, встречаются в закреплённых бугристых песках и возле построек человека, жаворонок – стайками до 10 птиц, сорокопуд – одиночками. Основное ядро зимней фауны составлено прилетающими с севера жаворонками.

Чёрный жаворонок *Melanocorypha yeltoniensis* – одна из наиболее многочисленных птиц. Первые чёрные жаворонки появились в начале января и в конце декабря 1972 года в снежные метели. В ясные безветренные дни птицы равномерно распределены по биотопам острова, в ненастье же большей частью держатся у построек человека. Самцы, как правило, образуют самостоятельные стаи и довольно агрессивны по отношению к жаворонкам других видов. Самки встречаются отдель-

ными стайками и вместе с другими птицами. Кормятся чёрные жаворонки у построек, на местах подкормки куланов *Equus hemionus*, в закреплённых песках и в полынно-биюргунной пустыне. Корм добывают из-под снега, разгребая его лапами или раздвигая грудью. В желудках чёрных жаворонков, добытых в январе 1972 года, преобладали зёрна культурных злаков (овёс и др.).

Ночуют они в снегу в лунках. Неоднократно находили такие лунки в закреплённых песках, которыми птицы пользуются много раз (подталины и помёт свидетельствуют об этом).

Пение и токовой полёт у чёрного жаворонка отмечены в середине февраля, хотя самцы, как и прежде, держались обособленными стаями. В это же время формируются крупные стаи до нескольких сотен особей и идёт подготовка к отлёту. С потеплением в конце марта птицы дружно откочёвывали с острова.

Полевой *Alauda arvensis* и степной *Melanocorypha calandra* жаворонки на зимовке встречаются в небольшом числе. Держатся вместе с другими жаворонками группами по 5-10 особей.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris* на остров прилетает в середине ноября. Чаще встречается крупными стаями до 100 и более птиц во всех биотопах острова. С установлением снежного покрова отмечался большей частью у построек и на местах подкормки куланов. В питании преобладают зёрна культурных злаков. В конце марта рогатые жаворонки откочёвывают с острова.

В закреплённых песках северо-западной и северо-восточной части острова всю зиму 1971/72 года встречались пары могильника *Aquila heliaca* и орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*. Кормились они на трупах павших джейранов *Gazella subgutturosa* и сайги *Saiga tatarica*. Характер их пребывания на острове – не регулярно зимующие.

Болотная сова *Asio flammeus* считается обычной оседлой птицей (Исмагилов, Васенко 1950). Зимой отмечена один раз 12 января 1972 в полынно-биюргунной пустыне на саксауле.

С постройками человека в суровые зимы связаны 4 вида птиц, и только один из них – полевой воробей *Passer montanus* – довольно многочислен. Остальные 3 вида: зарянка *Erithacus rubecula*, скворец *Sturnus vulgaris* и каменный воробей *Petronia petronia*, – зимуют в небольшом количестве.

В мягкие малоснежные зимы качественный и количественный состав авифауны несколько меняются. На зимовку остаются птицы, экологически связанные с водной средой: чомга *Podiceps cristatus*, огарь *Tadorna ferruginea*, кряква *Anas platyrhynchos*, серая утка *Anas strepera*, морская чернеть *Aythya marila*, гоголь *Vucephala clangula*, большой крохаль *Mergus merganser*, серебристая чайка *Larus argentatus* s.l. В связи с отсутствием постоянных водоёмов на острове распределение

этих птиц ограничивается морским побережьем. Наиболее многочисленны по учётам на 5-километровых маршрутах, проведённых в начале декабря 1972 года, гоголь – до 1000, большой крохаль – 50-70, чомга – 50, кряква – 36, серебристая чайка около 70 особей.

В зависимости от направления ветров, преобладающих в это время, птицы держались в северо-западной или юго-западной частях острова. Кормились у песчаных кос и на отмелях. Гоголи встречались стаями до 200, другие водоплавающие – по 15-20 особей. После образования прибрежной полосы льда птицы откочёвывали от берегов, за исключением больших крохалей, которые встречались до конца января 1972 года.

В тёплую зиму 1965/66 года со 2 декабря 1965 по 13 апреля 1966 большие крохали держались у берегов стаями до 200 птиц. Морские чернети с конца декабря 1955 года до конца января 1956 года встречались небольшими группами у северного берега.

Таким образом, распространение на зимовке птиц, экологически связанных с водой, определяется наличием незамерзающей воды.

Над закреплёнными песками западного берега 27 декабря 1971 встречено 13 лебедей-шипунцов *Cygnus olor*. Характер пребывания их – редкие залёты в зимний период.

В малоснежные зимы увеличивается видовой состав зимующих синантропных птиц (галка *Corvus monedula*, грач *Corvus frugilegus*, серая ворона *Corvus cornix*), лесных (зяблик *Fringilla coelebs*, юрок *Fringilla montifringilla*, лесная завирушка *Prunella modularis*, чёрный дрозд *Turdus merula*), степных (хохлатый жаворонок *Galerida cristata*, лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*, пуночка *Plectriphenax nivalis*) и пустынных (чернобрюхий рябок *Pterocles orientalis*, саджа *Syrrhaptes paradoxus* и горная коноплянка *Acanthis flavirostris*). Все перечисленные выше виды, кроме грача, не могут добывать корм из-под снега, поэтому на острове Барсакельмес встречаются только в мягкие малоснежные зимы. Распределение птиц по биотопам определяется их экологической специализацией и наличием кормовых и ремизных условий.

Из залётных птиц, экологически тесно связанных с лесом, встречали чижа *Spinus spinus*, щегла *Carduelis carduelis*, клеста-еловика *Loxia curvirostra*, снегиря *Pyrrhula pyrrhula*, свиристеля *Bombycilla garrulus*.

Сравнение видového состава зимней авифауны острова Барсакельмес и Приэмбенских пустынь показало почти полную идентичность зимующих птиц этих районов. В Приэмбенских пустынях в суровые зимы отмечено 12 и в мягкие – 23 вида птиц (Неручев 1968). На острове в суровые зимы встречено 13, в мягкие – 19 видов птиц. Небольшие различия между ними существуют за счёт некоторых лесных и околородных видов.

Литература

- Гисцов А.П. 1974. Некоторые изменения фауны птиц острова Барсакельмес за последние десятилетия // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 1.
- Исмагилов М.И., Васенко Е.П. 1950. Птицы острова Барса-Кельмес // *Тр. заповедника Барса-Кельмес* 1: 116-135.
- Исмагилов М.И., Бурамбаев К.Б. 1973. Условия существования и характер пребывания птиц в заповеднике Барса-Кельмес // *Биол. науки.* Алма-Ата, 5: 119-126.
- Неручев В.В. (1968) 2018. Новые данные о птицах нижней Эмбы и приэмбинских пустынь // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1587): 1457-1463.
- Степанян Л.С., Галушин В.М. 1962. Материалы по авифауне заповедника Барса-Кельмес // *Орнитология* 4: 200-207.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1868: 6121

Первая встреча белоголового сипа *Gyps fulvus* в Иркутской области

М.Н.Алексееенко

Второе издание. Первая публикация в 2019*

Белоголовый сип *Gyps fulvus* встречен 31 мая 2019 на территории Прибайкальского национального парка в Ольхонском районе в Тажеранских степях (Прибайкалье). Птица кружила над степью на небольшой высоте в течение нескольких минут. Был сделан ряд фотографий, по которым правильность в определении вида подтвердили И.В.Фефелов, С.В.Пыжьязнов и В.В.Рябцев. Встреча сипа произошла в 10 км от посёлка Еланцы в районе между федеральной трассой, бухтой Ая и озером Намиш-Нур. Второй раз сипа удалось наблюдать 10 июля 2019 в 10 км севернее от места первой встречи. Птица, видимо, сидела на земле и была испугнута проезжающим мотоциклистом. Сип летел низко над степью и быстро потерялся на фоне холмистой местности.

* Алексееенко М.Н. 2019. Первая встреча белоголового сипа *Gyps fulvus* (Hablizl, 1783) в Иркутской области // *Байкал. зоол. журн.* 2 (25): 109.